№ 124. Годъ третій. Четвергъ, 22 октября 1887 года. Годъ третій. № 124.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера. Цѣна газеты: Годъ 7р., ½ г. 3 р. 50 к.; ¼ г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 75 к. съ доставкою и пересылкою не почтъ. Объявленія: 10 к. строка петитъ, впереди—20к., за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10р. за 1000 экземпляровъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Редакція (Томскъ, Спасская улица домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непремѣнно подписаны и адресованы автору. Возвращеніе неиспечатанныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Накануне дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перемѣна адреса (сообщается № бандеролей)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.
Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., домъ Кудрявцевой.
Уполномоченный—Емельянъ Ѳедоровичъ Кудрявцевъ ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи, статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ касающимся редакціи.

Главная Контора редакціи и типографіи „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой.
ОТДѢЛЕНІЯ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:
Бійскъ. Библіотека Реброва. Уполномоченный—Ив. Александровичъ Ивановъ. Зебряновская улица, домъ Поповой. Кряснорскъ. Уполномоченный—Ем. Ѳ. Кудрявцевъ. Большая улица, д. Кудрявцевой. Омскъ. Кн. магазинъ Александрова.

Открыта подписка на 1888 годъ.

Въ 1888 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить **три раза въ недѣлю**, по середамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ теченіе года выйдетъ 150 номеровъ.

Томскіе подписчики будутъ ЕЖЕДНЕВНО получать Телеграммы «Сѣвернаго Агентства».

ЦѢНА ГАЗЕТЫ: Годъ 7 р.*), ½ года 4 р., ¼ года 2 р., 1 мѣс. 1 руб.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, въ отдѣленіяхъ и въ книжныхъ магазинахъ: Михайлова и Макушина въ Томскѣ и Кожарова—въ Красноярскѣ.

Отдѣленія Конторы въ Барнаулѣ и Семипалатинскѣ съ 1 января будутъ закрыты.

*) Въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, редакція вынуждена ходатайство объ увеличеніи подписной суммы до 8 р. въ годъ. Если на это послѣдуетъ разрѣшеніе, годовые подписчики будутъ приглашены доплатить **одинъ** рубль.

Продолжается подписка на 1887 годъ.

1 р. 50 к.—съ 1 ноября по 1 января 1888 года.

Подписка на другіе сроки продолжается: Годъ **7р.**; ½ года—**3 р. 50 к.**; 3 мѣсяца—1 р. 75 к.; 1 мѣсяцъ **75 к.** При подпискѣ на 11, 10, 9, 8, 7, 5, и 4 мѣсяца уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**

Отдѣльные номера продаются: въ Главной Конторѣ по **7 к.**, а у разнощиковъ по **10 к.**

Отъ Томскаго Благотворительнаго Общества.

1-го сего октября оснященъ на Воскресенской горѣ домъ, пожертвованный Благотворительному обществу достопочтенѣйшимъ Ѳ. Х. Пушниковымъ, для призрѣнія въ немъ малыхъ, дряхлыхъ—старыхъ, пріемъ которыхъ и начатъ уже съ 4-го числа.

Накормить и напоить, одѣть и обуть, и вообще призрѣть и содержать сирыхъ и неимущихъ Правленіе въ силахъ только средствами благотворенія.

«Благотворители, по слову Евангелія, ничего не ожидающіе отъ благотворимыхъ, будутъ имѣть великую отраду и нарекутся сынами Всевышняго». «Не забывайте, говоритъ Апостолъ, благотворенія и общительности, таковыя жертвы угодны Богу».

Поэтому правленіе Благотворительнаго общества считаетъ своею обязанностью отъ лица холодной и голодной бѣдноты усердійше просить всѣхъ благотворителей и жителей города Томска не оставить своими посильными пожертвованіями какъ деньгами, такъ и вещами, хотя ненужными, одеждою и обувью, разными припасами и посудою.

Пожертвованія можно доставлять на имя предсѣдателя общества М. А. Гилярова, казначея Н. С. Дьяконова, или же, прямо, смотрительницѣ дома Натальѣ Ивановнѣ Орловой.

Предсѣдатель общества *М. Гиляровъ.*

МЕБЕЛЬ

получена изъ Москвы на комиссіи разная: **орѣховая, ясеневая, березовая и рѣзная**, продается по небывало дешевымъ цѣнамъ. Образцы можно видѣть въ аптекарскомъ № 387, магазинѣ Тѣльныхъ, корпусъ Королева. (3) 3.

Отъ Совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ.

Совѣтъ Общества покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ по раздачѣ членскихъ билетовъ сообщить къ 25 сего октября имена и фамиліи приглашенныхъ ими въ члены Общества лицъ и доставить въ совѣтъ полученные ими членскіе взносы.

Всѣ члены общества, не сдѣлавшіе въ 1887 году членскаго взноса и всѣ, кто не состоялъ членомъ, но желалъ бы быть таковымъ, приглашаются внести въ кассу Общества членскій 1 рубль за 1887 годъ.

Взносы принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и у членовъ совѣта: Н. С. Дьяконова, В. И. Шмурыгина, П. А. Бутчѣева, И. Н. Голубева, Т. Н. Аверкіева, П. М. Малыхъ и Н. Вл. Угрюмовой.

Предсѣдатель совѣта *П. Макушинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Причины заразныхъ болѣзней.
Еще къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ.
Сибирская хроника: заѣзжіе лумы; городскія новости; корреспонденціи изъ Алтайскаго округа (3), приисковъ Кокосевской тайги и Иркутска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Сибирской либералъ, стих.; 2) Сибирско-уральская выставка.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 20 октября. Газеты передаютъ, что въ видахъ кризиса въ сферѣ промышленности, министръ государственныхъ имуществъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ, коимъ безъ его разрѣшенія не могутъ быть разработываемы впредь соляные ключи и мѣсторожденія каменной соли, или устраиваемы новые соляные промысла для извлеченія соли изъ морской воды, или черныхъ разсоловъ. Также облагается добыча соли горной податью въ размѣрѣ отъ ½ до 7 коп. съ пуда, сьотра по мѣстности.

— Опубликовано слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Принять за правило, чтобы удостоеніе къ ордену Св. Владиміра 4 ст. лицъ, не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, допускалось въ тѣхъ лишь случаяхъ, если лица эти прослужили въ офицерскихъ, или классныхъ чинахъ не менѣе 20 лѣтъ и имѣютъ уже орденъ Св. Анны 2-й степени».

— Великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругой отправились сегодня въ Скерневицы.

Лондонъ, 20 октября (1 ноября). Апелляціонный судъ въ Миддльстоунѣ приговорилъ Обріена къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Друзья Обріена протестовали; произошла сильная схватка съ полиціей, Обріенъ отвезенъ въ тюрьму. Противъ другого члена палаты общинъ Кокса возбуждено судебное преслѣдованіе за участіе на сходѣ членовъ національной лиги.

Парижъ, 20 октября (1 ноября). Лессепсъ заявилъ въ академіи наукъ, что открытіе Панамскаго канала состоится 3 февраля 1890 года.

Римъ, 20 октября (1 ноября). Изъ Массовы сообщаютъ, что къ негусу ѣдутъ англійскіе уполномоченные для переговоровъ о примиреніи Италіи съ Абиссиніей.

Бѣлградъ, 20 октября (1 ноября). Назначенные королей члены скупщины избраны поровну изъ среды либераловъ и радикаловъ, что еще болѣе скрѣпило союзъ между обѣими партіями.

Бухарестъ, 20 октября (1 ноября). Военный министръ потребуетъ отъ палаты еще шесть милліоновъ франковъ на укрѣпленія.

С.-Петербургская биржа, 20 октября 1887 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ	21¹/₂	21¹/₂ нет.
„ Гамбургъ	. . .	180¹/₂ „
„ Парижъ	22³¹/₁₆	22⁶¹/₁₆ 22⁵¹/₁₆ сант.

Золото: полуимперіалы (*монета чеканы*) **8 р. 96 к.**
таможенные купоны (за 100 р. кет. 178 р. 75

Серебро	. . .	1 р. 30 к.
Дисконты	. . .	5¹/₂ — 7 к

5%% билеты Государственнаго Банка:

1 выпуска	. . .	99 р. 50 к.
„ „ 2	„ „	98 р. 50 к.
„ „ 3	„ „	98 р. 50 к.
„ „ 4	„ „	98 р. 50 к.
„ „ 5	„ „	98 р. 50 к.
„ „ 6	„ „	— р. — к.
Фонды:		
5% Восточный заемъ 1 выпуска		97 р. 37 к.
„ „ „ 2	„ „	97 р. 37 к.
„ „ „ 3	„ „	97 р. 37 к.
5%% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами		272 р. 75 к.
„ 2-й „ „ „	„ „	246 р. — к.
5%% рента	. . .	102 р. — к.
6%% золотая рента	. . .	103 р. — к.
5%% консолидированный заемъ		163 р. — к.
Новая желѣзнодор. рента	. . .	98 р. 47 к.
Дворянскій земельный банкъ	. . .	98 р. — к.
4%% Новый внутр. заемъ	. . .	83 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5%% С.-Петербургскаго	. . .	94 р. 37 к.
5%% Московскаго	. . .	95 р. 25 к.
5%% Одесскаго	. . .	94 р. 25 к.
Закладные листы:		
5%% Вакимаго поземельнаго кредита		— р. — к.
5%% Общества Поземл. Кред., мот.		168 р. — к.
„ „ „ „	„ „	93 р. 25 к.
5%% Херсонскаго земельнаго банка		98 р. 62 к.
4%% Харьковскаго „ „		101 р. 50 к.
Полтавскаго „ „		101 р. — к.
Спб.-Тульскаго „ „		101 р. — к.
Кіевскаго „ „		101 р. 50 к.
Московскаго „ „		101 р. — к.
Бессарабско-Тавр. „ „		100 р. 25 к.
Нижегор.-Самар. „ „		102 р. — к.
Виленскаго „ „		102 р. — к.
Акціи Волжско-Камск. банка		723 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.		202 р. — к.
„ Рыбинско-Бологовскаго.		85 р. 25 к.

Настроеніе биржи *слабое*
Пшеница рус. наличн. за 10 п. 8 р. 25 к. — 10 р. 25 к.
„ сахоник. „ „ 10 р. 50 к. — 12 р. — к.
Рожь наличн. вѣсъ 9 пуд. 5 р. 85 к. — 6 р. 15 к.
Овесъ „ „ „ 6 „ — р. — к. — р. — к.
Ячмень „ „ „ 8 „ 3 р. 50 к. — р. — к.
Семя льняное, пуд., вѣсъ 9 п. 13 р. — к. — р. — к.
Мука ржаная, за Московскія, вѣсъ 9 пудовъ 5 р. — к. — 5 р. 75 к.
Мука ржаная, низовая, вѣсъ 9 пудовъ 4 р. 60 к. — 6 р. 25 к.
Крупа, ядрица, мелкая, за куль, вѣсъ 16 п. 30 ф. 19 р. — к.
Керосинъ русскій наливомъ — р. 85 к. — к.
Сахаръ: рафин. 1-й сортъ 5 р. 90 к.
„ „ 2-й „ „ 5 р. 75 к.
Сахарный песокъ 5 р. — к. — р. — к.

Томскъ, 21 октября.

Пока европейская дипломатія рѣшаетъ судьбу Европы и кившиваетъ вопросъ о томъ: лучше ли умиротворить расходившіяся политическія страсти сильнымъ кровопусканіемъ, то есть войною, или же продолжать такъ называемый вооруженный миръ, истощающій экономическія силы лучшей части Европы, въ Вѣнѣ совѣщаются 2000 ученыхъ, посвятившихъ всю свою жизнь борьбѣ съ истинными врагами всего человѣчества. Эти скромные, но высокоуважаемые труженики не дуваютъ о крупнокалибрныхъ пушкахъ, чудовищныхъ броняхъ, скорострѣльныхъ ружьяхъ, динамитахъ, мелинитахъ и тому подобныхъ веществахъ, назначаемыхъ для мгновеннаго уничтоженія возможно большаго числа людей и разрушенія сооруженій многомилліонной стоимости; они проводятъ жизнь частью у изголовій больныхъ и умирающихъ, стараясь облегчить ихъ страданія, частью въ кабинетахъ и лабораторіяхъ среди книгъ и химическихъ препаратовъ, изучая недуги, поражающіе слабое человѣческое тѣло, и доискиваясь средствъ къ возможному ихъ устраненію. Мы говоримъ о шестомъ международномъ гигіеническомъ конгрессѣ, состоявшемся недавно въ Вѣнѣ. Работы конгресса имѣютъ важное значеніе для всего человѣчества, и потому каждый долженъ познакомиться съ выводами, къ которымъ пришли всемірныя свѣтила врачебной науки.

Главныя работы конгресса заключались въ разсмотрѣніи свойствъ эпидемическихъ, заразныхъ болѣзней, какъ: холера, тифъ, чума, желтая лихорадка, и въ сообщеніи всѣхъ данныхъ, какія имѣются для борьбы съ этими болѣзнями, а также въ изученіи причинъ замѣтнаго вырожденія человѣческаго рода, съ установленіемъ правилъ для возможнаго его избѣжанія. Относительно холеры, давно уже угрожающей Европѣ своимъ нашествіемъ и распространяющейся на его-западной окраинѣ ея, члены конгресса не пришли къ окончательнымъ выводамъ, такъ какъ эта страшная болѣзнь до сихъ поръ не поддается самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, и ни причины, ни вѣрныя средства для остановленія хода ея не найдены. Значительнымъ большинствомъ голосовъ конгрессъ признаетъ цѣлесообразность карантинныхъ мѣръ и необходимость дезинфекціи городовъ, посредствомъ обильнаго водоснабженія, канализаціи и улучшенія, какъ жилыхъ помѣщеній бѣднаго класса, такъ и помѣщеній въ фабричныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Это пока все, что собравшіеся ученые могли сказать о холерѣ.

Изъ остальныхъ эпидемическихъ болѣзней тифъ, въ разныхъ его формахъ, чаще всего посѣщаетъ Европу, заходитъ въ всѣ закоулки ея и уноситъ ежегодно громадное количество жертвъ, причемъ, большею частью, избираетъ людей нестарыхъ, полныхъ силъ и здоровья; поэтому, конгрессъ обратилъ особое вниманіе на тифъ, и нѣкоторые члены его дали весьма важныя и полезныя свѣдѣнія объ этой болѣзни.

Въ единичныхъ случаяхъ тифозныя болѣзни часто возникаютъ отъ сильной простуды, внезапнаго промоченія одежды и обуви, то есть отъ причинъ, которыхъ нерѣдко человѣкъ не можетъ избѣжать, принимая даже возможныя предосторожности. Но распространеніе тифа и эпидемическій характеръ, который онъ принимаетъ, зависитъ почти исключительно отъ нездоровыхъ и сырыхъ помѣщеній, дурной пищи, чрезмѣрнаго труда и наконецъ отъ вліяновъ, распространившихся въ городахъ, снабженныхъ водой въ недостаточномъ количествѣ и не принимающихъ мѣръ для очистки помойныхъ ямъ, дворовъ и улицъ отъ множества органическихъ отбросовъ и нечистотъ, которые, подвергаясь медленному разложенію, заражаютъ воздухъ на весьма значительныя пространства. Такимъ образомъ, первыми средствами препятствующими развитію горячекъ, является дезинфекція городовъ вообще, а въ частной жизни, соблюденіе основныхъ правилъ гигіены. Самое интересное и поучительное сообщеніе, основанное на долговременныхъ наблюденіяхъ и самыхъ подробныхъ изслѣдованіяхъ, сдѣлано знаменитымъ нѣмецкимъ профессоромъ Вирховымъ. Согласно даннымъ, сообщеннымъ конгрессу почтенными учеными, тифозныя болѣзни особенно поражаютъ города, расположенные на берегахъ рѣкъ съ тихимъ теченіемъ и снабженные водою изъ тѣхъ же рѣкъ. Само собою разумѣется, что чѣмъ меньше рѣка, чѣмъ слабѣе теченіе ея, тѣмъ больше скопляется въ ней городскихъ нечистотъ, которые, подвергаясь естественному процессу гніенія, заражаютъ воду, разносимую въ ней миріады бактерій и инфузоріи, болѣе или менѣе вредно отзывающихся на человѣческомъ организмѣ; если же, при этомъ, водопроводъ плохо фильтруетъ воду, а тѣмъ паче, если въ городѣ вовсе нѣтъ водопровода, и жители употребляютъ въ пищу рѣчную воду безъ всякой очистки, то именно эта вода является разсадникомъ всѣхъ горячечныхъ болѣзней и медленно дѣйствующихъ ядовъ для всѣхъ потребителей ея. На сколько рѣчная вода вредна для человѣка, на столько ключевая дѣйствуетъ полезно на весь его организмъ. Въ доказательство своей теоріи, профессоръ приводитъ цѣлый рядъ поучительныхъ примѣровъ: въ Парижѣ, Берлинѣ и Москвѣ, особенно въ кварталахъ, гдѣ живутъ бѣдные люди, тифъ круглый годъ не переводится, постоянно имѣя эпидемическій характеръ; между тѣмъ, большіе города южной Франціи, Италіи, Испаніи, Швейцаріи, прирейнскихъ провинцій и т. д. знаютъ тифъ лишь по названію, встрѣчаясь съ нимъ только въ исключительныхъ, единичныхъ случаяхъ. Дѣло въ томъ, что первые три города расположены на берегахъ незначительныхъ рѣкъ, откуда получаютъ большую часть потребляемой ими воды, и вся система водоснабженія страдаетъ въ нихъ многими недостатками; остальные же города, хотя и построены большею частью у рѣкъ и озеръ, но получаютъ въ изобиліи ключевую, подпочвенную воду, безусловно противодѣйствующую всѣмъ формамъ тифозныхъ болѣзней.

Тифъ является продуктомъ современной цивилизаціи; въ древности эта болѣзнь была совершенно неизвѣстною, но въ тѣ времена водоснабженіе играло важную роль въ жизни народовъ, и, какъ это наглядно свидѣтельствуютъ остатки древнихъ сооруженій, строились такіе водопроводы, о какихъ и подумать нельзя современнымъ инженерамъ. Не вдаваясь въ научныя подробности сообщенія гр. Вирхова, признанного всѣмъ ученымъ міромъ лицомъ вполнѣ компетентнымъ, прибавимъ только, что оно произвело весьма сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ на конгрессѣ, повторено всею европейскою печатью и, наконецъ, серьезно принято къ свѣдѣнію тѣми городами, которые сознаютъ недостатки существующаго въ нихъ водоснабженія.

Сибирскіе города съ незапамятныхъ временъ изобилуютъ невыдланною грязью на улицахъ, кучами навоза и всевозможныхъ нечистотъ, безпрепятственно разлагающихся повсюду. Вода получается всюду прямо изъ рѣкъ, даже такихъ, какъ томская Ушайка. Всякій членъ конгресса, взглянувъ, особенно весною или осенью, на наши санитарныя условія, пришелъ бы въ ужасъ и недоумѣніе, но мы къ нимъ давно уже привыкли и считаемъ ихъ въ порядкѣ вещей, и вся дезинфекція города заключается въ томъ, что весною посѣребрятъ нѣкоторыя улицы, вывезутъ съ нихъ нѣсколько сотенъ тарантасъ навоза, и городъ чистъ; до остальныхъ-же улицъ, никому нѣтъ дѣла. Осенью и того не дѣлаются; почти цѣлый мѣсяцъ стоитъ непастье, черезъ большія улицы нѣшеходъ еле можетъ пройти въ глубокихъ калошахъ, а что дѣлается по боковымъ улицамъ, болѣе отдаленнымъ отъ центра города, объ этомъ и не знаютъ счастливые обладатели хорошихъ домовъ, лошадей и экипажей, и все это ничего—авось скоро прикроютъ, и опять городъ будетъ чистъ! Предлагали намъ соорудить водопроводъ, конечно не даромъ, а за деньги, но большинство нашихъ общественныхъ дѣятелей рѣшило, что будетъ-ли водопроводъ или нѣтъ, но все равно придется держать ломовой, который теперь безъ лишняго расхода, даромъ, возитъ имъ воду, за которую при существованіи водопровода пришлось-бы платить. Проектъ водопровода, если не отвергнутъ окончательно, то отложенъ въ долгій ящикъ, изъ котораго едва-ли скоро выберется, а тѣмъ временемъ, мы будемъ свободно отравлять безусловно вредною водою и имѣемъ полное право съ гордостью сказать, что Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ ничуть не уступаютъ Москвѣ, Парижу и Берлину, и что у насъ тифъ тоже безпрепятственно разгуливаетъ круглый годъ. Серьезно подумать объ оздоровленіи города некому; бросить личныя соображенія, когда подниматуются вопросы, касающіеся общественнаго дѣла, мы не умѣемъ, и пока не найдутся люди, которые подвинутъ голосъ за бѣдноту, поражаемую всѣми видами инфекціонныхъ болѣзней, такъ сильно распространенныхъ среди здѣшняго неимущаго населенія, все будетъ идти по старому.

Еще къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ.

Есть вещи, другъ Горацій,
На свѣтѣ, которыя и не снились нашимъ мудрецамъ.
Шекспиръ.

Передъ нами почтенный трудъ неизвѣстнаго автора, т. «Инженера В., № 7», брошюра: «Къ вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ», изданная въ Кіевѣ и составляющая извлеченіе изъ статей, помѣщенныхъ въ №№ 7—9 журнала «Инженеръ». Помимо своего техническаго значенія, статья эта, обнаруживая въ авторѣ спеціалиста, близко знакомаго съ прошлымъ и настоящимъ желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи, довольно ярко освѣщаетъ будущее экономическое значеніе для государства Сибирской желѣзной дороги, а такимъ рисуетъ яркими красками борьбу сторонниковъ сѣвернаго и южнаго направленій и утверждаетъ, что, въ виду постройки дороги отъ Самары на Уфу и Златоустъ, сама жизнь низоветъ ея продолженіе на Омскъ-Томскъ-Красноярскъ-Иркутскъ, и что эта дорога и будетъ желанной Сибирской дорогой. Доказывая убыточность для правительства Екатеринбургско-Златоустовской линіи *), авторъ дѣлаетъ не малую услугу для правильнаго рѣшенія вопроса о продолженіи линіи Самара-Уфа-Златоустъ.

Разсматривая мѣры, имѣющія цѣлью уменьшеніе расходовъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, авторъ опредѣляетъ цѣнность постройки одной версты, съ сооруженіемъ, нейрно. На страницѣ 16, авторъ приводитъ стоимость дорогихъ желѣзныхъ дорогъ: Уральской-Горнозаводской, Екатерининской, Екатеринбурго-Тюменской, Тамбовско-Саратовской, Нижегородской и другихъ и опредѣляетъ стоимость версты Екатеринбурго-Златоустовской линіи въ 85 т. руб., довольно близкую къ истинѣ, но непонятно почему, авторъ рѣшаетъ вопросъ о стоимости Челябинско-Омской линіи такъ опредѣлительно въ 60 т. на версту, и, выводя среднюю стоимость, получаетъ 70 т. на версту Сибирской дороги.

Съ этимъ выводомъ, даже если принять во вниманіе постройку постоянъ на Маасъ, Ишимъ Тобольскъ и Иртышъ, позволяемъ себѣ не соглашаться по слѣдующимъ причинамъ.

1) Линія Челябо-Омскъ пройдетъ по совершенно плоской равнинѣ, такъ называемой Барабинской степи, гдѣ предстоитъ незначительныя работы, какъ это видно изъ произведенныхъ рекогносцировокъ.

2) Стоимость постройки горнаго участка Уфа-Златоустъ вводить въ общій разсчетъ никакъ не слѣдуетъ: во-первыхъ, потому, что онъ уже строится, и такъ или иначе будетъ конченъ, а во-вторыхъ, потому, что это вводитъ постороннюю величину т. е. цѣнность горнаго участка, что дѣлаетъ неѣрную цифру для постройки Сибирской степной дороги и неправильно освѣщаетъ вопросъ.

3) Нѣкоторыя изъ приведенныхъ линій, какъ Нижегородская и др., строились 25 лѣтъ тому назадъ, Тамбовско-Саратовская 20 лѣтъ, и цѣны на постройку и способы были совершенно другіе, поэтому нельзя сравнивать съ ними дорогу послѣдѣшей постройки. Такъ, казной, за послѣдніе годы, построена цѣлая сѣть дорогъ въ Западномъ краѣ съ большой пропускной способностью, строится въ настоящее время Самаро-Уфимская, Рыго-Псковская, Ржевъ-Вяземская—всѣ эти дороги обошлись и обойдутся, сколько намъ извѣстно изъ газетъ, отъ 38 до 52 т. р. версты.

Нѣкъ же въ виду, что во всѣ мѣстность до р. Оби на протяженіи 1000 верстъ отъ Челябы до Томска представляетъ плоскую равнину, гдѣ предстоитъ незначительныя работы, съ полной вѣроятностью можно сказать, что дорога эта не будетъ стоить дороже 45 т. на версту.

Нельзя также согласиться съ вычисленіемъ авторомъ эксплоатаціонаго расхода на версту въ 1500 р., которой онъ приводитъ изъ отчетовъ Горнозаводской-Уральской дороги. Сравнивать эксплоатацію горнаго участка съ эксплоатаціей равнинную, даже если принять и мѣры противъ снѣжныхъ запасовъ въ первые годы, едва-ли основательно. Почему весь разсчетъ, приводимый авторомъ, имѣнается и выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 5%% съ затраченнаго капитала 2295 р. на версту, расходъ на эксплоатацію—3500 р. на версту, а всего на версту 2295+3500=5795 р., вычитая же изъ послѣдней суммы весь доходъ отъ товарнаго и пассажирскаго движенія, опредѣленный авторомъ справедливо въ 500 р. на версту, будемъ имѣть дефицитъ только 725 р. и то лишь въ первые годы. Результатъ очень хорошій на первое время.

Далѣе уважаемый авторъ полагаетъ, что удешевленіе постройки дороги главнымъ образомъ зависитъ отъ улучшенныхъ техническихъ силъ и отъ облегченныхъ условій и правилъ постройки желѣзной дороги. Въ газетной статьѣ неудобно приводить всѣ кѣрорнѣрія, предлагаемыя авторомъ для удешевленія постройки и эксплоатаціи дороги, но нельзя не сказать, что большая часть изъ нихъ вѣски и основательны и обличаютъ въ авторѣ человѣка умудренного опытомъ желѣзнодорожнаго строительства и любящаго свое дѣло.

Но, не смотря на это, съ нѣкоторыми положеніями автора нельзя согласиться. Такъ, напримѣръ, на стр. 47, авторъ рекомендуетъ отмѣну почвнаго движенія, что едва-ли основательно, если принять во вниманіе значительныя разстоянія, малонаселенную мѣстность, гдѣ будутъ ходить болѣ черезъ 5 верстъ, и гѣ несущественныя сбереженія, которыя получатся отъ закрытія ночнаго движенія. Между тѣмъ, при скоростѣ, 15—20 в. въ часъ, рекомендуемая авторомъ, ведетъ къ неоходимымъ результатамъ даже и въ первые годы:

1) Сибирская дорога, принимая ее всю, какъ стратегическая, должна быть въ постоянной готовности усилить движеніе до максимума, отправляя возможно большее число воинскихъ поѣздовъ, чему прямо противорѣчитъ почвнаго движенія.

2) Авторъ далѣе приводитъ примѣры медленности движенія по сибирскимъ трактамъ въ распутицу (стр. 62) и рекомендуетъ движеніе по Сибирской желѣзной дорогѣ со скоростью 15—20 в. въ часъ, что, при одномъ дневномъ движеніи и при длинныхъ осенннихъ и зимнихъ ночахъ въ сѣверныхъ широтахъ, даетъ среднюю скорость 8—10 верстъ въ часъ. Съ другой стороны, авторомъ совершенно упущено изъ виду ту обстоятельство, что въ сутки время года и зимою по сибирскому тракту бѣдетъ со скоростью 275—300 в. въ сутки, почему, принимая во вниманіе зимнюю порчтину, рекомендуемую авторомъ, приходится къ выводу совершенно неожиданному. Кромѣ того, едва-ли основательно заранѣе отказываться отъ срочныхъ пассажировъ, число которыхъ по сибирскому тракту значительно. Эти мѣры хороши только на очень короткихъ линіяхъ. Нельзя также согласиться съ увеличеніемъ тарифовъ за провозъ пассажировъ, а основательнѣе бѣлть бы при длинѣ разстоянія дифференціальный тарифъ. Не имѣя возможности входить въ подробности, нельзя не отвѣтить съ глубокимъ сочувствіемъ къ мѣрѣ провоза хлѣба въ ссыпную и устройству элеваторовъ на великой Сибирской желѣзной дорогѣ.

Сравнивая цѣнность хлѣбовъ въ Западной Сибири, напримѣръ, въ Барабинской степи и южныхъ уѣздахъ Томской губерніи, гдѣ пудъ ржи стоитъ 13 к., пудъ пшеницы 20 коп., съ цѣнностью хлѣба въ Восточной Сибири, на Амурѣ и на Сахалинѣ, гдѣ сплошь и рядомъ хлѣбъ стоитъ 2 р.—2 р. 50 к. пудъ, а также принимая во вниманіе, что большая часть Восточной Сибири, почти весь Амуръ и безусловно Сахалинъ принуждены привозить хлѣбъ, невольно приходишь къ выводу, что великая Сибирская дорога будетъ имѣть массу хлѣбныхъ грузовъ, идущихъ въ востоку, почему

*) Мысль эта, сколько извѣстно, министерствомъ путей сообщенія оставлена.

Digitized by Google
http://vital.lib.tsu.ru/vital/ru/

устройство элеваторовъ, рекомендуемое авторомъ, которые могли бы быть устроены въ Томскѣ, Красноярскѣ и на Амурѣ, нельзя обойти молчаніемъ. Кромѣ того, будущая великая Сибирская дорога, какъ транзитная, привлечетъ массу грузовъ и пасажировъ въ восточнымъ портовъ Тихаго океана, Китая, Японіи и Кореи, имѣющихъ преимущества въ быстротѣ сообщенія съ Европой. Дальнѣйшія вѣры, рекомендуемыя авторомъ, также основательны. Пора нашъ отречься отъ постройки желѣзныхъ дорогъ для показа начальству, увеличить грандіозныя станціонныя сооруженія, а преслѣдовать лишь часто-практическія цѣли и безопасность движенія, имѣть удобные вагоны 2 и 3 классовъ и занести вагоны 4 класса для перевозки рабочихъ в переселенцевъ. Не мѣшало бы брать примѣръ съ американцевъ, которые при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ все дѣлаютъ для удобства и практичности и ничего для глаза. Самая богатѣйшая въ Америкѣ Пенсильванская желѣзная дорога имѣетъ станціи въ Нью-Іорку, что-то въ родѣ сараа съ нѣсколькими пристанями, а между тѣмъ, станціи эта отправляетъ поѣзды десятками, а мы въ Томскѣ построили красивое станціонное зданіе, но, увы!—отъ платформы этого зданія отходитъ лишь одинъ товаро-пассажирскій поѣздъ въ день.

Нельзя нарковать болѣе полную и поражающую правдивостью и красокъ картину, какая сдѣлана штрихами изображена авторомъ въ главѣ «Задачи Сибирской желѣзной дороги», почему не можетъ не вынесать этихъ прекрасныхъ страницъ:

«Въ обществѣ и печати до самаго послѣдняго времени не было установившагося мнѣнія о Сибири и о значеніи этой страны для нашего отечества, да и теперь такое мнѣніе установилось не особенно прочно и не особенно сильно распространено. Сообразно съ этимъ впечатлѣнія, или вѣрнѣе, съ тѣми матеріальными результатами, съ которыми возвращалась «интеллигенція» и «просвѣтители» въ Россію изъ Сибири, послѣдняя получала мнѣніе или «золотого дна», или «каторжной страны», годной лишь для ссылки. Такія противныя свѣдѣнія о Сибири, особенно о Сибири до временъ Сперанскаго, передавались въ видѣ разсказовъ и бывалыхъ, уклонъ въ лучшей части нашего общества волитъ дурное мнѣніе о Сибири, какъ о мѣстѣ, годномъ единственно для ссылки, Послѣднее мнѣніе только отчасти, и только въ самой незначительной мѣрѣ, было въ послѣднее время поколебано многими трудами различныхъ путешественниковъ и изслѣдователей Сибири, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Тѣмъ не менѣе, и сегодня, какъ въ средѣ интеллигенціи, высшихъ классовъ, чиновничества, купечества, такъ и въ средѣ ремесленниковъ, мастеровъ всякаго рода и пролетаріата—поивная подъ послѣдними всякаго рода бездомныхъ «бѣдняковъ»—преобладаетъ убѣжденіе, что въ Сибирь можно уѣхать лишь за тѣмъ, чтобы «сорвать», «наживить» въ ней возможно больше и, затѣмъ удрать «во-свояси», поивная подъ послѣдними названіемъ не родной угол, а одинъ изъ тѣхъ нашихъ центровъ, гдѣ сгруппированы «европейская цивилизація, жизнь и удовольствія».

«Одинъ лишь нашъ сѣрый мужикъ, тотъ самый мужикъ, результатомъ порыва котораго къ переселенію и къ стремленію создать новую жизнь въ новой странѣ, было образованіе нѣтаго Бримана, заложенной тристо лѣтъ тому назадъ Сибирской царстно, не боится Сибири, стремится въ нее, надѣясь, что въ ней пропитается съ семьей легче, чѣмъ въ покидаемыхъ мѣстѣ. Сиѣло можно сказать, что только одинъ мужикъ-переселенецъ, перенявшая чрезъ Уралъ, вступаетъ въ Сибирь безъ враждебнаго и болѣзненнаго чувства и убѣжденія, что ему не пимфенъ.

«Хищническіе навѣтки интеллигенціи и аферистовъ на Сибирь—причемъ старались взять изъ нее сколько возможно больше, но дѣлъ рѣшительно ничего—провалялись въ теченіе всѣхъ трехсотъ лѣтъ существованія Сибири, какъ части нашего отечества, съ большею или меньшею силою. Первый фазисъ такого хищенія относится къ болѣе отдаленнымъ временамъ, ко времени завоеванія Сибири. Сказу о безчисленномъ количествѣ дорогаго пушнаго зѣбра привлекъ въ Сибирь толпы стоотвѣтныхъ, по преимуществу почти всѣхъ подвижныхъ пушнитъ зѣбрей. Прежде жители бѣли соболей у своихъ домовъ, теперь соболь в для сибирака рѣдкость.

«Истребившій это естественное богатство Сибири, котораго при порядочномъ хозяйствѣ хватило бы на вѣки-вѣчные, мы обозвали Сибирь «каторжной» и ушли: кто успѣлъ стащить послѣдняго соболя у инородца, то съ соболемъ, а кто не успѣлъ, то съ бранью и проклятіями. Затѣмъ, распросъ ранялся слухъ о неисчерпаемыхъ богатствѣ и изобиліи рудъ всякаго рода и золота. Опять нахлынули на Сибирь золотчики дюжъ, Калифорній, бросились въ нее, стали хитить, завели такую варварскую разработку, стали такъ разработывать руду, пріиски, истоплая при этомъ дрв и сжигая такую массу лѣса, что нужно побывать на мѣстѣ и видѣть все эту вакханалію, чтобы повѣрить, что «интеллигенція» въ состояніи сдѣлать что либо подобное.

«Но въ этотъ періодъ стали проходить Тѣнрійскія, тѣ заводы, которые, встрѣтивъ все кругомъ себя, превратились мѣстность въ обнаженную пустыню, стали требовать для дальнѣйшаго существованія извѣстнаго труда, знаній и затратъ капиталовъ, были брошены, интеллигенція сказала, что такъ можно и въ Россіи прожить, а опять бѣлаза въ центры, оставивши послѣ себя тяжелые слѣды. Въ числу подобныхъ «слѣдовъ» слѣдуетъ отнести такія гнѣзда, какъ Екатеринбургъ, Барнаулъ и др. Въ былыя времена въ Екатеринбургѣ въ клубѣ разыгрывались въ вечеръ болѣе трехсотъ игръ карты! Вслѣдъ за эксплоатаціей рудъ и золота, мы обратились къ эксплоатаціи скотоводческихъ и земледѣльческихъ продуктовъ Сибири, каковая эксплоатація продолжается до настоящаго времени. Эксплоатація эта имѣетъ такіе чудовищные размѣры, что можетъ привести Сибирь къ полному разоренію.

«Въ этой экономической нерадивости прежде всего обнаруживается страшное невѣжество населенія Сибири и полная безработность о завтрашнемъ днѣ. Точно житель Сибири желаетъ оставаться въ ней до завтрашняго дня, а тамъ—все равно, будь, что будетъ! Мы набрасываемъ на все, что лежало подъ боками, были соболей, такъ такъ хотѣли сворвать, но лишь дѣло дошло до настойчиваго труда, когда потребовалась усидчивость, знанія, энергія и предпріимчивость, мы плакались, жаловались на скудость природы и бросились искать сѣчнаго случая, счастія въ другомъ углу Сибири.

«Полная потрава съ горнозаводчиковъ и золотчикъ дѣлокъ въ Сибири, и совершенѣйшее незнаніе этой страны послужили основаніемъ новаго, преобладающаго въ настоящее время мнѣнія, что Сибирь обречена на-всегда быть страной сырья и поставщикомъ его для другихъ мѣстностей; что ей суждено быть постоянно страною земледѣльческою и скотоводческою, и что единственная экономическая ея сила только въ сбытѣ этихъ продуктовъ. Что такое мнѣніе въ настоящее время преобладаетъ, что въ немъ убѣждаютъ, между прочимъ, и техническія условія постройки нашъ Сибирской желѣзной дороги—линіи Самара-Уфа-Златоустъ. Условія эти заключаютъ такое положеніе: въ сторону наибольшаго движенія грузовъ (изъ Сибири, отъ Златоуста къ Самарѣ) уклонъ пути дѣлаетъ меньше, въ $0_{,000}$, а въ противуположную сторону (въ Сибирь) больше, въ $0_{,1}$. И такъ, признано, что главная задача Сибири поставлять сырье для Россіи и иностранныхъ рынковъ, а цѣль постройки Сибирской желѣзной дороги, главнымъ образомъ, способствовать этому вывозу.

«Такъ ли это? Попробуемъ разъяснить нѣсколько этотъ вопросъ. Въ Сибири, въ настоящее время, на громадной территоріи въ $14^1/_2$ милл. квадратныхъ верстъ, имѣется лишь около $5^1/_2$ милл. жителей. Земледѣльческое возможно и существуетъ, въ $57^1/_2$% количествѣ лишь на пахатномъ клѣ въ Сибири громадно. Въ одной Западной Сибири обработывается въ настоящее время до 4 милл. десятинъ. Обработка почвы, хлѣбопашество, ведется такимъ же варварскимъ образомъ, какъ и скотоводство: подымается новина, выбуривается и выжигается лѣсъ и на единственной почвѣ сѣется хлѣбъ, который въ первые годы даетъ урожаи самъ 30—40. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда почва почти истощилась, земледѣлецъ бросаетъ свою землю и переселяется на другое мѣсто. Такимъ образомъ получается въ Сибири порадающіе урожаи, на основаніи которыхъ и возникло мнѣніе, что Сибирь «создана для отъ урожая». Въ Минусинскомъ округѣ случаи отвѣдыванія свиней пшеницей и тогда стали говорить, что урожаи не лучше разорвія. Между тѣмъ извѣстны цѣлыя инородческія волости, въ которыхъ жителя платятъ по 2 за пудъ ржи и по 7 коп. за фунтъ печенаго хлѣба, а это не 1 полюса, а въ черноземной полосѣ Сибири. Необщее можно сказать, что Сибирь получаетъ избытокъ хлѣба, но нельзя сказать, что она лишается отъ этого вывоза.

«Сибиракъ отправляетъ сало, шерсть, кожи, дождевики даже въ Англію и переработываемыя тамъ въ стеариновыя свѣчи, сукна, обувь. Самъ же сибиракъ, если у него нѣтъ денегъ, чтобы купить у мірофая привезенныя изъ Нижняго или Ирбита свѣчей, сукна и сапогъ «съ бурками», вырабатываетъ въ Европѣ или его же сорта, можетъ приготовить лишь лучину или лучинку для освѣщенія своей избы, дерему въ палецъ толщиною и длины. Собравъ свое сырье и доставивъ покупателю сибиракъ умѣетъ лишь въ самомъ безобразномъ видѣ. Зерновой хлѣбъ, проданный на базаръ, залаетъ грязнѣ и сѣмянъ съ полухомъ. Вѣсъ достаётся грязнца и пересѣмянка. Кожи въ большинствѣ плохо, съ грязной же шерстью. Рыба просаливается скверно крупною солью и то только лучшіе ея сорта. Мелкая рыба, и даже осетровая икра, вызывавшая въ низовьяхъ р. Оби, сотнями тысячъ пудовъ выбрасывается на берегъ, гдѣ гніетъ, заражая воздухъ*).

«Вообще же, на основаніи выводовъ разныхъ изслѣдователей Сибири и на основаніи личнаго изученія края, нельзя не прійти къ заключенію, что и земледѣліе, и скотоводство, и добываюшая промышленность находятся въ самомъ примитивномъ состояніи, и что этихъ сферъ не коснулось не одно усовершенствованіе, ни одно улучшеніе. Если и есть какія либо улучшенія въ дѣлѣ добычи золота и руды, то это лишь въ районѣ Нерчинской горнаго, а то въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Да то нѣкоторыя богатства Сибири эксплоатируются еще не прямо: какъ напримѣръ, каменный уголь въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губерніи, представляющій площадь въ 5000 кв. верстъ.

«На сколько великъ спросъ въ Сибири на предметы фабричнаго производства видно изъ приблизительныхъ, вороченъ, свѣдѣній объ оборотахъ Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ за 1879 годъ. Такъ, съ Нижегородской ярмарки отправлено для Сибири товара на 30 милл. р. с., а съ Ирбитской на 50 милл. Интересны предметы и цифра вноза въ Сибирь: крытыхъ шубъ и выдѣланныхъ мѣховъ на 1 милл.; выдѣланныхъ кожъ на $1^1/_2$ милл.; свѣчей стеариновыхъ и восковыхъ на 525 тыс.; фруктовыхъ и бакалейныхъ товаровъ на 8 милл.; серебряныхъ и золотыхъ издѣлій на 505 тыс.; фарфоровой утвари на 200 тыс.; музыкальныхъ инструментовъ и часовъ на 300 тыс.; дамскихъ нарядовъ и духовъ на 450 тыс.; желѣза на 620 тыс.; мѣди на 540 тыс.; скобяного и ножеваго товара на 620 тыс.; гарбаку на 1 милл.; мануфактурныхъ товаровъ на 750 тыс.; посуды на 1 милл.; виноградного вина на 300 тыс.; мануфактуры на 23 милл.; инструментовъ оптическихъ и хирургическихъ, галантерейныхъ товаровъ и мелочи на 3 милл.; бумаги на 300 тыс.; чаю на 5 милл.; азіатскихъ заграничныхъ издѣлій на 500 тыс.

«Изъ этого перечня видно, что Сибирь истребляетъ среднимъ числомъ на покупка на 12 р. фабричныхъ издѣлій. Цифра эта можетъ дѣйствительности, такъ какъ съ открытіи Уральской Горнозаводской желѣзной дороги весьма много предметовъ отправляется въ Сибирь разными фирмами прямо изъ фабрикъ, не заходя ни въ Нижегородскую, ни въ Ирбитскую ярмарки.

«Такимъ образомъ, невѣдомо является вопросъ; почему и земледѣліе, и скотоводство, и добывающая и обработывающая промышленности находятся въ столь незначительной степени развитія, отчего все, что ни производится въ Сибири, скверно, грубо, отчего тамъ нѣлѣпо варварски растищается богатства этой страны, отчего, наконецъ, главное производство всей Сибири заключается въ производствѣ (на 15 милл. руб. всего производства Сибири въ 1879 г. выстрено заводъ на 8 милл.)?

«Причины этихъ бѣдствій не сложны: нѣтъ дорогъ, нѣтъ мастеровъ, нѣтъ знаній, ни предпріимчивости, ни энергіи, ни предпріимчивости; нѣтъ умѣнья взяться за дѣло; нѣтъ свѣдѣній о Сибири и наконецъ—боязнь ѣхать туда. Только переселенцы, переѣзжающіе въ Сибирь цѣлыми деревнями и даже волостями, повидимому не обнаруживаютъ тоски по родинѣ. На прибывающихъ же отдѣльныхъ рабочихъ и мастеровыхъ убѣственные всего

*) Отчетъ г. Полевого инспр. лѣсовѣдъ нашъ 1871 г.

ности играетъ выдѣлка сукна и водокъ; но всѣхъ другихъ отдѣлахъ сибиряки блещутъ своимъ отсутствіемъ, а въ водочномъ имѣются предстоянія чуть-ли не всѣхъ большихъ городовъ Сибири; если это не слишкомъ отрадно, то по крайней мѣрѣ наглядно. Всѣдъ за спиртомъ и водками, выдается болѣе полезное кожевенное производство, заѣмъ всѣ виды переработки сала, металлическія издѣлія, химическіе препараты и т. д.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что выставка, ознакомивъ посѣтителей съ фабричною дѣятельностію Приуральскаго края, дала и нѣкоторыя данныя относительно экономическаго быта фабричныхъ рабочихъ и, на основаніи этихъ данныхъ, общее положеніе рабочихъ нельзя назвать удовлетворительнымъ. Фабричныхъ рабочихъ, по мнѣнію фабрикантовъ, не вполнѣ еще приняленъ, и въ страхѣ, довольно отдаленной отъ административныхъ контролъ, чувствуется недостатокъ надзора, вслѣдствіе чего возникаютъ постоянныя пререканія между хозяевами и рабочими. Первые жалуются на прогулы, и дурное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ и неповиновеніе рабочихъ; вторые—не на недобросовѣстный разсчетъ, штрафы, дурную пищу и помѣщеніе, такъ что вѣстные мировые судьи буквально завалены массою дѣлъ, возбужденныхъ обѣими сторонами. Обѣ стороны стараются отстаивать свои интересы, что и обостряетъ взаимныя отношенія.

Выдѣлывая кожи и издѣлія изъ нихъ, представляемыя много готовыхъ. Въ этой группѣ видны кожи, приготовленныя для разныхъ цѣлей; тутъ есть обыкновенныя, бѣлыя сыроватыя кожи для простыхъ ремней, сапогъ и крестьянской сбруи; дальше идутъ кожи для суконъ, чемодановъ и пр., наконецъ, сафьянъ, юфта, опоекъ, подошвы и лакированныя кожи для обуви, но послѣдніе сорта не подмножаются выше среднего; это—всегда одинъ и тотъ-же такъ называемый кунгурскій товаръ, котораго нельзя сравнить съ настоящимъ гавбурскимъ, или съ тѣмъ, который выдѣлывается въ центральной и западной Россіи и идетъ въ продажу подъ названіемъ «гамбургскаго». Кунгурскій товаръ всегда болѣе жесткаго, нерѣдко обнаружаетъ перегорѣлыя, во время дубленія, кожи, что происходитъ отчасти отъ неумѣлой выдѣлки, отчасти же отъ недостатка хорошаго дубильнаго вещества, то есть дубовой коры, такъ какъ дубы почти совсѣмъ на Уралѣ не имѣется, а привозная кора слишкомъ дорога обходится. Изъ кожанныхъ издѣлій самыми лучшими можно назвать природные ремни всѣхъ сортовъ, дѣлаемыхъ переѣздъ въ Сибирь, продолжающійся иногда лѣтъ, шесть мѣсяцевъ, а то и годъ. Не менѣе удручаетъ сѣчнаго человѣка и рѣдкость населенія, громадныя разстоянія безъ всякихъ признаковъ населенныхъ мѣстъ. Какъ прибывшій на службу житель такъ и ссыльный, сначала испытываетъ страшная тоска по родинѣ, и они стремятся бѣжать, не сообразясь рѣшительно ни съ чѣмъ.

«То же относится и къ интеллигентному классу нашего общества. Только увеличенными содержаніемъ, прогонами и подъемными деньгами можно вызвать въ Сибирь интеллигенцію изъ Россіи, и только ту интеллигенцію, которая не нашла себѣ дѣла «въ центрахъ», и которая смотритъ на ѣздку въ Сибирь или какъ на временное божеское наказаніе, или какъ на случай «урвать и удрать». Вслѣдствіе этого въ Сибири обнаруживается полнѣйшее отсутствіе той интеллигенціи, которая сталкивается въ ежедневной жизни съ населеніемъ, получаетъ и приобрѣтаетъ его. Сибирякъ встрѣчаетъ или «пришлаго» на время интеллигента, ничего общаго со страною не имѣющаго, или суррогатъ интеллигенціи—жѣстаго доморощеннаго интеллигента. Пришлый интеллигентъ относится къ сибиряку съ презрѣніемъ, гордостью и знать не хочетъ его интересовъ. Мѣстный же интеллигентъ, продукъ собственной образовательной дѣятельности Сибири, весьма плохъ и ненадеженъ и, главнымъ образомъ, опасенъ «стѣсняющимъ» за счетъ кенцыного брата.

«Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать большой доли справедливости въ той формулѣ, которую приходится слышать почти всегда, когда заходитъ рѣчь о Сибири: «Сибирь отрѣзана отъ Россіи почтовыми и телеграфными сообщеніями, въ теченіе восемнадцати месяцевъ в сообщается лишь одинъ разъ въ сутки, а иногда даже и раз въ 5 мѣсяцевъ. Иногда дожди и лѣтомъ прерываютъ всякое сообщеніе, рано какъ и бураны зимою. Вообще же сообщеніе страшно медленное, дорогое, утомительное. Заберешься въ Сибирь, но цѣлыхъ обсадкъ не будешь получать почты, газетъ и журналовъ, а когда получишь, то подночевные, рвавные, полуразгноенные. Но нельзѣ одинъ, Забоѣвшь—поверешь: нѣтъ врачей, нѣтъ суда, нѣтъ защиты отъ бушнаго человѣка, грабежа, насилій, нападеній». Если не все это относится безусловно ко всѣмъ мѣстностямъ Сибири, то, къ сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ случаевъ это вѣрно. Вонзе не въ самыхъ глухихъ углахъ Сибири и мѣстахъ, вдалекѣ отъ большихъ дорогъ, вѣрованія сифилизмъ, безъ всякой врачебной помощи. Это разложеніе нижнихъ существъ наносимаетъ картины изъ Дантова ада. На одномъ заводѣ я видѣлъ молодца, убившаго четверыхъ (жену, мачиху и двухъ братьевъ) и въ теченіе болѣе полугода, не бившаго еще привлеченнымъ даже къ слѣдствію. Мнѣ приходилось весною и осенью путешествовать по сибирскимъ дорогамъ со скоростью отъ одной до трехъ верстъ въ часъ, а одну станцію ѣхать $1^1/_2$ сутокъ и почевать въ лѣсу. И видѣлъ на этой же дорогѣ несчастныхъ инородцевъ, вешнихъ съ базара на выжжатъ хлѣбъ, купленный ими у мірофѣевъ по 2 р. за пудъ, тогда какъ въ ближайшемъ городѣ онъ стоитъ 30—50 коп.

«Всѣ вѣры, принимавшіяся прежде, равно какъ и тѣ, которыя принимаются въ настоящее время и будутъ приниматься въ будущемъ, нисколько не улучшатъ, или улучшатъ весьма незначительно, плачевное состояніе Сибири до постройки Сибирской желѣзной дороги. С постройкою этой дороги, явно по нашу исчезнетъ страхъ, который вселяетъ Сибирь большинству россіянъ. Исчезнетъ опасеніе быть отрѣзанными отъ образованнаго міра. У мѣстныхъ дѣятелей исчезнетъ уверенность въ своей безпаказанности, увѣренность, основанная на томъ принципѣ, что «хоть три года скачи, дна до какого начальства не достанешь». Нужна Сибири, честная и порядочная, интеллигенція, занятая не водки, убѣжденная въ законномъ ограниченіи своей личности и правъ. Откроется поиск производства, начнется новая жизнь, и Сибирь убѣстительно станетъ золотымъ дномъ для отечества.

«Въ исполненіи этой экономическо-культурной миссіи и должна заключаться главная цѣль постройки сибирской желѣзной дороги, а не исключительно только въ вывозѣ въ возможно большихъ размѣрахъ сибирскаго сырья. Въ силу такого положенія и вытекаютъ нѣкоторыя особенности перевозъ Сибирь, продолжающіяся иногда лѣтъ, шесть мѣсяцевъ, а то и годъ. Не менѣе удручаетъ сѣчнаго человѣка и рѣдкость населенія, громадныя разстоянія безъ всякихъ признаковъ населенныхъ мѣстъ. Какъ прибывшій на службу житель такъ и ссыльный, сначала испытываетъ страшная тоска по родинѣ, и они стремятся бѣжать, не сообразясь рѣшительно ни съ чѣмъ.

«То же относится и къ интеллигентному классу нашего общества. Только увеличенными содержаніемъ, прогонами и подъемными деньгами можно вызвать въ Сибирь интеллигенцію изъ Россіи, и только ту интеллигенцію, которая не нашла себѣ дѣла «въ центрахъ», и которая смотритъ на ѣздку въ Сибирь или какъ на временное божеское наказаніе, или какъ на случай «урвать и удрать». Вслѣдствіе этого въ Сибири обнаруживается полнѣйшее отсутствіе той интеллигенціи, которая сталкивается въ ежедневной жизни съ населеніемъ, получаетъ и приобрѣтаетъ его. Сибирякъ встрѣчаетъ или «пришлаго» на время интеллигента, ничего общаго со страною не имѣющаго, или суррогатъ интеллигенціи—жѣстаго доморощеннаго интеллигента. Пришлый интеллигентъ относится къ сибиряку съ презрѣніемъ, гордостью и знать не хочетъ его интересовъ. Мѣстный же интеллигентъ, продукъ собственной образовательной дѣятельности Сибири, весьма плохъ и ненадеженъ и, главнымъ образомъ, опасенъ «стѣсняющимъ» за счетъ кенцынного брата.

«Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать большой доли справедливости въ той формулѣ, которую приходится слышать почти всегда, когда заходитъ рѣчь о Сибири: «Сибирь отрѣзана отъ Россіи почтовыми и телеграфными сообщеніями, въ теченіе восемнадцати месяцевъ в сообщается лишь одинъ разъ въ сутки, а иногда даже и раз въ 5 мѣсяцевъ. Иногда дожди и лѣтомъ прерываютъ всякое сообщеніе, рано какъ и бураны зимою. Вообще же сообщеніе страшно медленное, дорогое, утомительное. Заберешься въ Сибирь, но цѣлыхъ обсадкъ не будешь получать почты, газетъ и журналовъ, а когда получишь, то подночевные, рвавные, полуразгноенные. Но нельзѣ одинъ, Забоѣвшь—поверешь: нѣтъ врачей, нѣтъ суда, нѣтъ защиты отъ бушнаго человѣка, грабежа, насилій, нападеній». Если не все это относится безусловно ко всѣмъ мѣстностямъ Сибири, то, къ сожалѣнію, въ громадномъ большинствѣ случаевъ это вѣрно. Вонзе не въ самыхъ глухихъ углахъ Сибири и мѣстахъ, вдалекѣ отъ большихъ дорогъ, вѣрованія сифилизмъ, безъ всякой врачебной помощи. Это разложеніе нижнихъ существъ наносимаетъ картины изъ Дантова ада. На одномъ заводѣ я видѣлъ молодца, убившаго четверыхъ (жену, мачиху и двухъ братьевъ) и въ теченіе болѣе полугода, не бившаго еще привлеченнымъ даже къ слѣдствію. Мнѣ приходилось весною и осенью путешествовать по сибирскимъ дорогамъ со скоростью отъ одной до трехъ верстъ въ часъ, а одну станцію ѣхать $1^1/_2$ сутокъ и почевать въ лѣсу. И видѣлъ на этой же дорогѣ несчастныхъ инородцевъ, вешнихъ съ базара на выжжатъ хлѣбъ, купленный ими у мірофѣевъ по 2 р. за пудъ, тогда какъ въ ближайшемъ городѣ онъ стоитъ 30—50 коп.

«Всѣ вѣры, принимавшіяся прежде, равно какъ и тѣ, которыя принимаются въ настоящее время и будутъ приниматься въ будущемъ, нисколько не улучшатъ, или улучшатъ весьма незначительно, плачевное состояніе Сибири до постройки Сибирской желѣзной дороги. С постройкою этой дороги, явно по нашу исчезнетъ страхъ, который вселяетъ Сибирь большинству россіянъ. Исчезнетъ опасеніе быть отрѣзанными отъ образованнаго міра. У мѣстныхъ дѣятелей исчезнетъ увѣрен

http://vital.lib.tsu.ru

тѣсненіямъ члена управы Бѣляева, который пытается къ нему нерасположеніе, должно быть признано лишнимъ всякаго значенія; иначе каждый, неправильный дѣйствіямъ управы, можетъ сослаться на личную вражду къ нему членовъ ея и оправдывать тѣмъ незаконныя свои дѣйствія. Раевскій самъ подписалъ актъ, составленный полицейскимъ, достовѣрающій, что у него въ помѣщеніи болѣе 6 комнатъ, и не сдѣлалъ на этомъ актѣ никакой оговорки. Слѣдовательно, онъ оштрафованъ управою вполнѣ правильно. Содержимыя имъ меблированныя комнаты никакъ нельзя было причислить къ разряду настоящихъ дворовъ, которые приспособлены для помѣщенія только простаго люда. Раевскій-же отдавалъ свои комнаты помѣсячно и поступочно со столомъ, о чемъ и дѣлалъ объявленія. Если считать его заведеніе за постоялый дворъ, то среди содержателей гостиницы «Европа» и «Сибирскаго подворья» тоже назовутъ свои заведенія меблированными комнатами, и городъ будетъ вести только убытокъ. Въ заключеніе, управа находила нужнымъ просить казенную палату набавости, чтобы впредь не было открываемо трактирныхъ заведеній безъ надлежащихъ правъ; а торговой депутаціи—внѣшнѣ въ обязанность слѣдить за всѣми подобными заведеніями. Въ оправданіе свое, Раевскій подалъ въ думу еще заявленіе въ которомъ, главнымъ образомъ, указываетъ на то, что до него, въ теченіе 15 лѣтъ, помѣщеніе въ домѣ Крюгера управа считала за постоялый дворъ и что только въ виду этого онъ и пріобрѣлъ его въ концѣ текущаго года отъ прежняго содержателя Губина, который, какъ и предшественники его Новгородовъ, поступалъ такъ же, какъ онъ, объявленіе объ отдачѣ комнатъ въ наймы поступочно и помѣсячно. Раевскій утверждаетъ, что черезъ управу онъ понесъ убытокъ, такъ какъ былъ введенъ въ заблужденіе. Зная онъ, что пріобрѣтаемое имъ помѣщеніе, разъ разрѣшенное, какъ постоялый дворъ, признаютъ за трактирное заведеніе, онъ не пріобрѣлъ-бы права на содержаніе его.

Въ прѣніяхъ по этому вопросу сначала приняли участіе гласные *Ѳ. И. Акуловъ, В. В. Ивановъ, А. Ф. Толмачевъ* и *Селивановъ*. Поднялся сильный шумъ. Предсѣдатель звонитъ, но тщетно; порядокъ съ трудомъ восстановляется; нѣсколько гласныхъ говорятъ въ одно время; разобрать что-нибудь трудно.

П. Е. Кайдаловъ. По мосту, полицейскій актъ составленъ неправо. При осмотрѣ помѣщенія Раевскаго, слѣдовало пригласить депутата отъ казенной палаты, и тогда составить актъ. *Г. А. Бѣляевъ*. Управа должна была собвяти этотъ порядокъ. *А. Ф. Толмачевъ*. А что-же смотрѣла раньше управа? *Г. А. Бѣляевъ*. Раевскій просто налгалъ въ небольшую ошибку. *Селив. Василькову*. Вина тутъ положительно управы. Она прекрасно и раньше знала, что въ д. Крюгера не постоялый дворъ, а выдавала права на него.—Снова шумъ и усиленные звонки предсѣдателя. Секретарь читаетъ 41 ст. полож. о трак. зав., изъ которой видно, что наблюденіе за порядкомъ производства торговли въ трактирахъ и подобныхъ заведеніяхъ и за правильностью ихъ содержанія лежитъ на прямой обязанности полиціи. *Гласный Н. И. Макушинъ*. Я полагаю этотъ вопросъ достаточно выясненъ. Раевскій, дѣйствительно, былъ завѣденъ. Кромѣ того, управа-бо и не содержала постоялаго двора и, наруть, съ него начала требовать трактирныхъ правъ. Но и управа поступила правильно, обнаруживъ существованіе трактира безъ надлежащихъ торговыхъ правъ. Слѣдовательно, по мосту вѣнцію, самое основательное было-бы признать дѣйствія управы вполнѣ правильными, по Раевскаго штрафу не подвергать.—Затѣмъ, изъ прѣній выяснилось, что Раевскій въ первой половинѣ года содержалъ комнаты только въ теченіи 20 дней; а за вторую половину, по 1 января 1888 г., въ настоящее время вносла акцизъ на содержаніе трактира г-жа Аносова, которая имѣетъ и арендуетъ домъ Крюгера. *Гласные А. Г. Мамаевъ, Ѳ. Ѳ. Вальгуевъ* и *Бѣляевъ* настаиваютъ на утвержденіи журнала управы. *А. Ф. Жилъ*. Надо обратить вниманіе на то, что Аносова уже заплатила акцизъ за вторую половину года. Нельзя-же за одно помѣщеніе, въ одинъ періодъ времени, брать акцизъ по второй разъ. *Е. И. Королевъ*. Нельзя-же и спасходовнѣе дѣлать. Если одному сдѣлаешь послабленіе, то надо и другому такое-же и на постройку собора. Разсмотрѣніе заявленія г. Михайлова было отложено, а вопросъ о выдачѣ пособія библіотекѣ возбудилъ шумныя и оживленныя прѣнія.

Гласный Ѳ. И. Акуловъ. Откуда городъ возьметъ на пособіе библіотекѣ? У ней, къ тому же, есть свои средства. *П. И. Макушинъ*. Вы говорите, наверное, о 4 т. руб.; пожертвованіи Сибиряковыхъ, но онъ дѣлъ ихъ спеціальное назначеніе—на расширеніе зданія библіотеки, и мы не вправѣ измѣнять волю жертвователя. *Акуловъ*. У города есть болѣе неотложныя надобности, а вы соберете еще пожертвованія. *Макушинъ*. Совѣту еще предстоитъ собрать до 5 т. въ годъ, чтобы покрыть всѣ расходы. Мой кажется, что народная библіотека—дѣло важное и по виду количества посѣщ. принесетъ еще для населенія, можетъ ей 500 руб. будетъ ненужно. *Акуловъ*. У города нѣтъ денегъ; а вы, повторяю, соберете понемногу. Намъ еще надо подучить о школахъ—нельзя давать дѣтей низшихъ классовъ! *М. М. Дмитріевъ* возражаетъ Акулову. *Акуловъ*. Посчитайте, есть-ли у насъ средствъ? *Е. И. Королевъ*. Денегъ у насъ нѣтъ. *Сенат. Васильковъ*. На городскомъ управленіи лежитъ отвѣтственность за нравственное состояніе жителей. Чтеніе, несомнѣнно, имѣетъ нравилирующее вліяніе. Книги отлежутъ отъ кабаковъ, отъ развратителей. Онѣ дадутъ умственную пищу, облагораживаютъ человѣка. Все другое придетъ, когда наша душа будетъ возвышена, облагорожена. Деньги на библіотеку найдемъ. Онѣ теперь болѣе чѣмъ необходимы. Сколько школъ у насъ переполнено: до 130 учениковъ помѣщаются иногда въ одной комнатѣ... *Е. И. Королевъ* (перебивая). Вотъ школы-то и надо увеличить! *Сенат. Васильковъ*. Школы еще—не вѣнецъ развитія. Онѣ только закочиваютъ къ чтенію. И неужели мы откажемъ въ пособіи библіотекѣ и не будемъ солидарны съ нашимъ почтеннымъ сочленомъ С. С. Валтуховымъ, построившимъ для нея столь прекрасное зданіе? *П. И. Макушинъ*. Сейчасъ Евграфъ Ивановичъ говоритъ о необходимости большаго числа школъ для города. Но народная библіотека является связующимъ звеномъ со школой. При существованіи библіотеки, ученики, выходя изъ школы, не теряютъ пріобрѣтенныхъ знаній, и мы прадъ-ли увидѣли грамотныхъ мальчиковъ съ грязнотрубой. Горожъ, тратя на образованіе до 11 т. руб. и, обезпечивая существованіе библіотеки, вы настраиваемъ, такъ сказать, свою трату, не дѣлаете ее безплодной.

По предложенію *Ѳ. И. Акулова* дума, однако, нашла нужнымъ рѣшить этотъ вопросъ баллотировкой и большинствомъ *только одного голоса*—18 противъ 17—постановила выдать народной библіотекѣ пособіе въ 500 руб.

Засѣданіе было закрыто въ 10½ часовъ.

Въ теченіе трехъ дней московской почты не получено.

Сообщаемъ подробности о смерти мальчика Кухтерина. Сынъ покойнаго Е. Н. Кухтерина, Василій, сынъ шубника Валяева, Михаилъ, сынъ доковладѣльца Мальцева, Леонидъ, сынъ о. Василія, священника Воскресенской церкви, и многіе другіе китаянъ всѣ имѣютъ на коньках на Бѣлоѣ озерѣ; ледъ, который еще тонокъ, провалился подъ двумя мальчиками, учащимися почти на средину озера, и несчастные дѣти пошли на дно. Въ этотъ моментъ, вблизи озера шелъ купецъ Агафонъ Самсоновъ, который, крикъ остановился на берегу мальчиковъ, Самсоновъ, сбросивъ верхній кафтанъ, стремглавъ кинулся спасать погибающихъ, но и подъ нимъ ледъ провалился. На крикъ Самсонова собѣжалась толпа народа, изъ которой выдѣлились три человѣка и на «удушугуйкѣ» бросились спасать утопающихъ, и очень скоро вытащили изъ воды живыхъ мальчиковъ Кухтерина и Валяева, Самсоновъ спасся самъ, такъ какъ такъ, гдѣ онъ упалъ, было не очень глубоко. Но, къ несчастію, «удушугуйкъ», вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія тяжести опрокинулась, и дѣти снова упали въ воду, на мгновеніе они всплыли, старались схватиться руками за краи лодки, но опасные мальчики подъ лодкою, дѣйствовали, и мальчики пошли во дну. Подъ лодкою водолазы и нѣсколько дѣтей въ воды достали, и на этотъ разъ благополучно доставили на берегъ, но было уже поздно: мальчикъ Кухтеринъ былъ бездыханнымъ трупомъ, а Валяевъ былъ еще съ признаками жизни, и водъ руководствомъ прибывшихъ врачей—Тархова и Кребіна, его привели въ чувство, но жизнь его въ опасности; онъ такъ слабъ, что даже не говоритъ.

Сегодня, въ 2 часа дня, доставленъ въ тюремный замокъ послѣдній изъ обѣжавшихъ, въ ночь съ 17 на 18 октября, изъ пересыльной тюрьмы, арестантъ—ссыльно-каторжный Петръ Жарковскій (шкетовый по дѣлу объ убійствѣ семейства Кана, подъ именемъ «хохла»), задержанный надзирателемъ пересыльной тюрьмы Сашинымъ въ селѣ Краснояровскомъ, Томскаго округа.

Намъ сообщаютъ, что ночью, 15 октября, черезъ подкопъ, изъ каталажной камеры Николаевскаго волостнаго правленія, Томскаго округа, бѣжали крестьяне Т. и М. Дегтяревы, отецъ и сынъ, обвиняемые въ убійствѣ за Черемошной пристанью крестьянина Косенко, совершившемъ 24 августа.

Въ № 20 «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатанъ отчетъ о состояніи здѣшняго епархіальнаго женскаго училища за 1886—87 учебный годъ. Въ отчетномъ, третьемъ году существованія училища, личный составъ служащихъ былъ слѣдующій: училищный совѣтъ, состоящій изъ 5 членовъ, 8 учителей, 1 учительница, 4 воспитательницы, 1 врачъ, дѣлопроизводитель и экономъ. Почетной блюстительницею хозяйственной части была Н. Я. Черницова. Въ училищѣ было 3 висшихъ класса; всѣхъ воспитанницъ къ концу года числилось 101; распредѣлялись онѣ такъ: въ I классѣ—46, во II—39 и въ III—16, въ томъ числѣ дружномъ знаніи—89, иносословныхъ—10. При училищѣ пансіонъ, въ которомъ 83 дѣвочки: 52 епархіальныхъ пансіонерокъ, 30 своекоштныхъ и 1 стипендіатка; изъ 83 учениць 10 изъ училищнаго пансіона 73, а остальныя 10 въ общежитіи при женскомъ монастырѣ. Число приходящихъ учениць 18. Общее содержаніе церковно-епархіальныхъ пансіонерокъ ассигновалось по смѣтѣ обще-епархіальнаго съѣзда дружества 1887 года по 100 руб. въ годъ на каждую; для дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ, оставлена прежняя плата—75 р.; плата за пансіонное содержаніе иносословныхъ дѣвицъ возвышена до 150 р., а иноепархіальныхъ до 125 р; плата же за обученіе съ иносословныхъ и иноепархіальныхъ воспитанницъ съ 15 р., какъ было раньше, увеличена съѣздомъ до 20 р. въ годъ. Экзамены начались 26 мая и продолжались до 12 іюня; распускъ воспитанницъ былъ 14 іюня. Наибольшій годъ въ училищѣ былъ годомъ непрерывнымъ, а потому на перевода учениць въ въ старшіе классы, на окончаніи полнаго курса не было. Выбывшихъ изъ училища въ теченіе года было 3: дѣвъ за малоуспѣшность и одна за пенвку въ училище послѣ каникулъ. По результатамъ годичныхъ испытаній, въ общемъ, успѣхи воспитанницъ удовлетворительны. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, состояніе здоровья учениць было менѣе удовлетворительно. Всѣхъ находившихся на излеченіи въ училищной больницѣ въ теченіе года было 157. Преобладающая болѣзнями были простуды. Смертный случай былъ одинъ: одна воспитанница, прожившая почти весь учебный годъ въ больницѣ, умерла во время каникулъ отъ чахотки. Всѣхъ сумъ въ училищѣ къ концу 1887 г. состояло: наличныхъ 36,686 р. 34 к. и въ банковыхъ государственнаго казначейства 29,550 р. Итого 66,236 р. 34 к.

Для расширенія училищныхъ помѣщеній епархіальный съѣздъ разрѣшилъ съ весны производить постройку соединительнаго корпуса и ассигновать на этотъ предметъ 52,114 р. 79 к. и кромѣ, того на покупку сосѣдняго мѣста 6000 р. и на вошаго при училищѣ капитала въ 64,101 р. 73 к. По плану, училищная зданія будутъ присоединены къ помѣщенію 6-классного училища съ домовой церковью и каменнымъ на 120 воспитанницъ. Въ задникъ частяхъ двора предположено построить каменныя надворныя службы. Земляныя работы уже начаты.

Къ 15 октября въ томской епархіи было 20 вакантныхъ священическихъ мѣстъ.

вѣстной части заказа. Такимъ образомъ, если урожай хорошъ и хлѣбъ не дорогъ, заводчикъ, согласно условію, отказывается отъ пріема значительной части заказа, а такъ какъ крестьянинъ нигдѣ дѣлать хлѣба, то они предпочитаетъ сдать его съ болѣе значительною скидкою, протягъ обусловленной контрактомъ цѣны; если же случится неурожай, и крестьяне не въ состояніи доставить всего количества заработанаго ими зерна, то тогда именно заводчикъ требуетъ строгаго исполненія полнаго заказа, а неисправные нанятцы бываютъ платить неустойки и понадаютъ въ безнадежную каблалу; наоборотъ же, при урожаѣ для неурожаѣ, хлѣбъ обходится одинаково дешево.

Обработка сала, которая еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ ограничивалась, по нашей сторонѣ Урала, кромѣ производства сальныхъ свѣчей, да сѣраго мыла, одною лишь фабрикою стеаринныхъ свѣчей въ Екатеринбургѣ, теперь начинаетъ принимать болѣе серьезныя размѣры и, не ограничиваясь одними свѣчами, даетъ значительное количество химическихъ продуктовъ, извлекаемыхъ изъ сала, или такихъ, производству которыхъ способствуетъ обработка сала. Почти этому дѣлу сдѣлалъ товарищество бр. Опуриковыхъ и Поклевскаго-Козелъ. Имъ принадлежатъ два завода вблизи Екатеринбурга; одинъ занимается исключительно перетопкою сала и коровьяго масла, которыя, въ количествѣ 120,000 п., отправляется ежегодно въ Петербургъ и Таганрогъ, а оттуда морскимъ путемъ заграницу. Дѣятельность второго завода разнообразнѣе и выражается слѣдующими цифрами ежегодной производительности: 40,000 п. стеаринныхъ свѣчей, 5000 пуд. маргаринныхъ, 15,000 пуд. мыла разныхъ сортовъ, 10,000 пуд. олеиновой кислоты, 5,000 п. глицерина, 50,000 п. сѣрной кислоты, 10,000 п. купоросныхъ мыла, 3,000 п. мѣднаго купороса, 5000 п. желѣзнаго купороса и 2,500 п. сѣраго и аморфнаго фосфора. Это весьма почтенныя цифры для завода, существующаго едва нѣсколько лѣтъ, тѣмъ болѣе, что большая часть его произведеній должна была заранѣе доказать себя и открыть себѣ путь, занятый продуктами русскаго или иностраннаго приготовленія. Въ отдѣлѣ сельскаго производства витрина товарищества занимаетъ безспорно первое мѣсто, отличаясь, какъ разнообразіемъ экспонатовъ, такъ и красивою ихъ группировкою. Въ центрѣ возвышается изящная колонна изъ стеариновыхъ свѣчей; на верху ея стоитъ статуя, а по бокамъ ея,—все это изъ стеарина и очень тонкой работы; кругомъ расположены образцы всѣхъ сортовъ вышеупомянутыхъ продуктовъ и бочки съ топленымъ саломъ и масломъ. Оба завода занимаютъ до 300 рабочихъ. Послѣ товарищества, идутъ, не обращающіе уже на себя вниманія, экспонаты мелкихъ заводовъ, доставившихъ сальныя свѣчи, сѣрое и желтое мыло и разнаго качества топленое баранье сало.

Съ развитіемъ пчеловодства на Уралѣ и въ Сибири, производство восковыхъ свѣчей принимаетъ тоже болѣе широкіе размѣры; заводъ Заторова, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, выдѣлываетъ ежегодно до 1000 п. свѣчей; заводъ Федосѣева выпускаетъ ихъ еще болѣе; оба эти завода, вмѣстѣ съ болѣе мелкими, выставили свои издѣлія, но о внутреннихъ ихъ достоинствѣ судить не могу, представляя это спеціалистамъ и экспертамъ, которыя должны знать, какъ отличить чистоту воскаго на свѣчи воска; скажу только, что въ витрины, составленныя—одна изъ бѣлыхъ, другая изъ цвѣтныхъ восковыхъ свѣчей, красивы и эффектны.

Экипажные мастера, преимущественно изъ Тюмени и Екатеринбурга, выставили свои тяжелые всей Сибири дорожные тарантасы, продаваемые подъ общимъ названіемъ «тюменскихъ». Всѣ они построены по типу Поева кончега и отличаются прочностью, хотя чрезвычайно тяжелы и неуклюжи; зимніе всѣхъ обладаютъ тѣмъ же качествами; что же касается городскихъ, лѣтнихъ и зимнихъ экипажей, то они дѣлаются по однимъ и тѣмъ же образцамъ и не идутъ дальше посредственности. Вѣтсѣ съ экипажами помѣщается и мебель, выставленная нѣсколькими мастерами. Мебель имущественно орѣховая и березовая; есть и резныя вещицы, но практичностью и ненужными сравнительно цѣнами отличается лишь мебель бр. Галкиныхъ. Мебельное производство видимо мало развивается на Уралѣ, и публика предпочитаетъ покупать готовую, привозную мебель, чѣмъ заказывать ее на мѣстѣ. Относительно цѣнъ, какъ мебели такъ и экипажей, трудно высказать что-либо положительное; на нѣкоторыя вещи были назначены очень высокія цѣны, другія же казались на первый взглядъ очень дешевыми, но эти дешевыя вещи были недоступны для публики, желающей ихъ пріобрѣсти. На нѣкоторыхъ подобныхъ предметахъ, что-ли не со дня открытія выставки, красовались ярлычки съ надписью: *продано*; если же кто-нибудь желалъ заказать подобную вещь, по представленному образцу, то съ него запрашивали гораздо дороже. Были и такіе случаи, что, до экспертизы, владѣльцы выставленныхъ предметовъ отказывались продавать ихъ подъ предлогомъ, что ихъ еще не достаточно. Разумѣется, что эти предметы были выставлены для рекламы, а вовсе не для продажи. Мало-ли что 15 лѣтъ назадъ неприлично торговали! Нельзя-же, чтобы и на-всегда такъ оставалось. *Жилъ*. Это такъ, но Аносова заплатила акцизъ. *Д. Х. Ивановъ*. Если платъ штрафъ съ Раевскаго, то только за первую половину года, т. е. 165 руб., а не всѣ 330 р. *Бѣляевъ*. По мосту, тутъ всѣ виноваты—и Губинъ, и Раевскій.

Послѣ долгихъ прѣканій, дума наконецъ постановила рѣшить закрытой баллотировкой: слѣдуетъ-ли съ Раевскаго выискивать штрафъ за первую половину года, или вовсе избавить его отъ штрафа. По баллотировкѣ, за первое предложеніе подано 21 голосъ, за второе—19 и, такимъ образомъ, большинствомъ двухъ голосовъ, было заключено: подвергнуть Раевскаго штрафу, въ количествѣ 165 рублей.

Затѣмъ, было доложено предложеніе начальника губерніи, предпроводженное въ думу съ копіей опредѣленія томскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля г. т. министромъ государственнаго совѣта было опредѣлено: для всѣхъ городовъ и поселеній, гдѣ не существуетъ особыхъ штатовъ полиціи, имѣть число городовыхъ по одному на каждые пятьсотъ жителей и на пять лицъ—одного старшаго, съ тѣмъ, чтобъ разнѣрѣ жалованья съ обязуемыми вочными деньгами для старшихъ городовыхъ не превышать въ годъ 205 руб., для младшихъ-же 175 р. Полицейскимъ г. М. А. Архангельскимъ была сдѣлана перепись жителей Томска и, такъ какъ по ней общая цифра населенія оказалась въ 41 т., то онъ и исчислилъ, что городовыхъ для нашего города должно полагаться 82. Между тѣмъ, въ настоящее время въ всѣ 67. Почему полицейскіеторъ и вошелъ съ рапортомъ къ губернатору объ увеличеніи числа городовыхъ, а начальникъ губерніи предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе думы. Но послѣдняя, въ засѣданіи 9 сентября, нашла, что мѣнѣе существенно будетъ отказаться до такихъ мѣстъ, гдѣ вовсе не учреждены штаты полиціи, тогда какъ для Томска существуютъ штаты, утвержденные въ 1853 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило это постановленіе думы, признавъ, что въ мѣнѣніи государственнаго совѣта говорится лишь о такихъ городахъ, для которыхъ утверждены въ законодательномъ порядкѣ особые штаты и что это именно тѣ города, которые поименованы въ 1275 и 1278 ст. II т. 1 ч.; для всѣхъ-же другихъ мѣстностей, какъ и для Томска, это мѣнѣніе обязательно. Управа, въ свою очередь, дала заключеніе, что увеличивать число городовыхъ въ Томскѣ нѣтъ надобности. Перепись, произведенная полицейскимъ, никѣмъ не проверена и потому не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго числа жителей. По одной-же переписи, произведенной въ 1880 г., ихъ оказалось всего около 33 т., на каковое число вполнѣ достаточно 67 городовыхъ. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта устанавливаетъ, чтобы городовые не были отвлекаемы отъ своихъ прямыхъ обязанностей по охраненію общественной тишины и безопасности и чтобы для исполненія другихъ порученій по полиціи были назначены особые рассыльные и сторожа. Между тѣмъ, у насъ на большую часть городовыхъ именно возлагаются посыльственныя обязанности. Такъ, по свѣдѣніямъ управы, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ изъ 7—исполняютъ свои прямыя обязанности,—остальные дежурятъ при части, охраняютъ каталажку и проч. Городъ и не имѣетъ средствъ давать болѣе на содержаніе полиціи, такъ какъ и безъ того весь расходъ на нее простирается свыше 40 т. руб. Почему управа полагаетъ оставить прежнее число городовыхъ и съ тѣмъ-же разнѣрѣ жалованья какъ теперь. *Гласные Жилъ и Макушинъ* находятъ, что слѣдуетъ утвердить заключеніе управы и препододать постановленіе о томъ начальнику губерніи съ приложеніемъ брошюры о переписи 1880 года, изъ которой ясно будетъ видно, что въ Томскѣ по числу населенія вполнѣ достаточно имѣть 67. *Д. Х. Ивановъ*. Но да-дуть ли второтіе прежней переписи? Мнѣ кажется, слѣдовало-бы произвести новую перепись и, такимъ образомъ, проверить слѣдѣнія, собранныя полицейскимъ о числѣ жителей Томска. *Жилъ и Макушинъ*. Но производство переписи всѣхъ сортовъ вышеупомянутыхъ продуктовъ и бочки съ топленымъ саломъ и масломъ. Оба завода занимаютъ до 300 рабочихъ. Послѣ товарищества, идутъ, не обращающіе уже на себя вниманія, экспонаты мелкихъ заводовъ, доставившихъ сальныя свѣчи, сѣрое и желтое мыло и разнаго качества топленое баранье сало.

Съ развитіемъ пчеловодства на Уралѣ и въ Сибири, производство восковыхъ свѣчей принимаетъ тоже болѣе широкіе размѣры; заводъ Заторова, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, выдѣлываетъ ежегодно до 1000 п. свѣчей; заводъ Федосѣева выпускаетъ ихъ еще болѣе; оба эти завода, вмѣстѣ съ болѣе мелкими, выставили свои издѣлія, но о внутреннихъ ихъ достоинствѣ судить не могу, представляя это спеціалистамъ и экспертамъ, которыя должны знать, какъ отличить чистоту воскаго на свѣчи воска; скажу только, что въ витрины, составленныя—одна изъ бѣлыхъ, другая изъ цвѣтныхъ восковыхъ свѣчей, красивы и эффектны.

Экипажные мастера, преимущественно изъ Тюмени и Екатеринбурга, выставили свои тяжелые всей Сибири дорожные тарантасы, продаваемые подъ общимъ названіемъ «тюменскихъ». Всѣ они построены по типу Поева кончега и отличаются прочностью, хотя чрезвычайно тяжелы и неуклюжи; зимніе всѣхъ обладаютъ тѣмъ же качествами; что же касается городскихъ, лѣтнихъ и зимнихъ экипажей, то они дѣлаются по однимъ и тѣмъ же образцамъ и не идутъ дальше посредственности. Вѣтсѣ съ экипажами помѣщается и мебель, выставленная нѣсколькими мастерами. Мебель имущественно орѣховая и березовая; есть и резныя вещицы, но практичностью и ненужными сравнительно цѣнами отличается лишь мебель бр. Галкиныхъ. Мебельное производство видимо мало развивается на Уралѣ, и публика предпочитаетъ покупать готовую, привозную мебель, чѣмъ заказывать ее на мѣстѣ. Относительно цѣнъ, какъ мебели такъ и экипажей, трудно высказать что-либо положительное; на нѣкоторыя вещи были назначены очень высокія цѣны, другія же казались на первый взглядъ очень дешевыми, но эти дешевыя вещи были недоступны для публики, желающей ихъ пріобрѣсти. На нѣкоторыхъ подобныхъ предметахъ, что-ли не со дня открытія выставки, красовались ярлычки съ надписью: *продано*; если же кто-нибудь желалъ заказать подобную вещь, по представленному образцу, то съ него запрашивали гораздо дороже. Были и такіе случаи, что, до экспертизы, владѣльцы выставленныхъ предметовъ отказывались продавать ихъ подъ предлогомъ, что ихъ еще не достаточно. Разумѣется, что эти предметы были выставлены для рекламы, а вовсе не для продажи. Мало-ли что 15 лѣтъ назадъ неприлично торговали! Нельзя-же, чтобы и на-всегда такъ оставалось. *Жилъ*. Это такъ, но Аносова заплатила акцизъ. *Д. Х. Ивановъ*. Если платъ штрафъ съ Раевскаго, то только за первую половину года, т. е. 165 руб., а не всѣ 330 р. *Бѣляевъ*. По мосту, тутъ всѣ виноваты—и Губинъ, и Раевскій.

Послѣ долгихъ прѣканій, дума наконецъ постановила рѣшить закрытой баллотировкой: слѣдуетъ-ли съ Раевскаго выискивать штрафъ за первую половину года, или вовсе избавить его отъ штрафа. По баллотировкѣ, за первое предложеніе подано 21 голосъ, за второе—19 и, такимъ образомъ, большинствомъ двухъ голосовъ, было заключено: подвергнуть Раевскаго штрафу, въ количествѣ 165 рублей.

Затѣмъ, было доложено предложеніе начальника губерніи, предпроводженное въ думу съ копіей опредѣленія томскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля г. т. министромъ государственнаго совѣта было опредѣлено: для всѣхъ городовъ и поселеній, гдѣ не существуетъ особыхъ штатовъ полиціи, имѣть число городовыхъ по одному на каждые пятьсотъ жителей и на пять лицъ—одного старшаго, съ тѣмъ, чтобъ разнѣрѣ жалованья съ обязуемыми вочными деньгами для старшихъ городовыхъ не превышать въ годъ 205 руб., для младшихъ-же 175 р. Полицейскіеторъ М. А. Архангельскимъ была сдѣлана перепись жителей Томска и, такъ какъ по ней общая цифра населенія оказалась въ 41 т., то онъ и исчислилъ, что городовыхъ для нашего города должно полагаться 82. Между тѣмъ, въ настоящее время въ всѣ 67. Почему полицейскіеторъ и вошелъ съ рапортомъ къ губернатору объ увеличеніи числа городовыхъ, а начальникъ губерніи предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе думы. Но послѣдняя, въ засѣданіи 9 сентября, нашла, что мѣнѣе существенно будетъ отказаться до такихъ мѣстъ, гдѣ вовсе не учреждены штаты полиціи, тогда какъ для Томска существуютъ штаты, утвержденные въ 1853 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило это постановленіе думы, признавъ, что въ мѣнѣніи государственнаго совѣта говорится лишь о такихъ городахъ, для которыхъ утверждены въ законодательномъ порядкѣ особые штаты и что это именно тѣ города, которые поименованы въ 1275 и 1278 ст. II т. 1 ч.; для всѣхъ-же другихъ мѣстностей, какъ и для Томска, это мѣнѣніе обязательно. Управа, въ свою очередь, дала заключеніе, что увеличивать число городовыхъ въ Томскѣ нѣтъ надобности. Перепись, произведенная полицейскимъ, никѣмъ не проверена и потому не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительнаго числа жителей. По одной-же переписи, произведенной въ 1880 г., ихъ оказалось всего около 33 т., на каковое число вполнѣ достаточно 67 городовыхъ. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта устанавливаетъ, чтобы городовые не были отвлекаемы отъ своихъ прямыхъ обязанностей по охраненію общественной тишины и безопасности и чтобы для исполненія другихъ порученій по полиціи были назначены особые рассыльные и сторожа. Между тѣмъ, у насъ на большую часть городовыхъ именно возлагаются посыльственныя обязанности. Такъ, по свѣдѣніямъ управы, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ изъ 7—исполняютъ свои прямыя обязанности,—остальные дежурятъ при части, охраняютъ каталажку и проч. Городъ и не имѣетъ средствъ давать болѣе на содержаніе полиціи, такъ какъ и безъ того весь расходъ на нее простирается свыше 40 т. руб. Почему управа полагаетъ оставить прежнее число городовыхъ и съ тѣмъ-же разнѣрѣ жалованья какъ теперь. *Гласные Жилъ и Макушинъ* находятъ, что слѣдуетъ утвердить заключеніе управы и препододать постановленіе о томъ начальнику губерніи съ приложеніемъ брошюры о переписи 1880 года, изъ которой ясно будетъ видно, что въ Томскѣ по числу населенія вполнѣ достаточно имѣть 67. *Д. Х. Ивановъ*. Но да-дутъ ли второтіе прежней переписи? Мнѣ кажется, слѣдовало-бы произвести новую перепись и, такимъ образомъ, проверить слѣдѣнія, собранныя полицейскимъ о числѣ жителей Томска. *Жилъ и Макушинъ*. Но производство переписи

развиваемъ предлогами, и послѣ экспертизы, получаетъ на матеріалъ для изслѣдованія перемѣщенія цѣны и ставили высшія цифры. Это довольно своеобразный пріемъ, который ни на одной выставкѣ не допускается выставочными комитетами, и потому, нельзя не поставить его въ укоръ тѣмъ изъ экспонентовъ, которые воспользовались имъ, какъ дешевою стоющею рекламою. Вѣтсѣ съ мебелью и экипажами, выставлены и общественныя бондарныя издѣлія, о которыхъ считаю лишнимъ распространяться. Довольно неожиданную и пріятную новость составляютъ два реала нѣкотораго производенія: одинъ фабрики Юшанова въ Перми, другой—Кеттерера въ Екатеринбургѣ; оба роли очень хорошей работы и, какъ говорятъ знатоки, вполнѣ удовлетворительны въ музыкальномъ отношеніи.

Довольно разнообразна группа металлическихъ издѣлій. Главное мѣсто занимаетъ коллекція разной величины, выставленные какъ мѣстными, такъ и россійскими экспонентами; они бойко торговали на мѣстѣ и, кромѣ того, экспоненты нарѣчались значительными заказами, что служитъ доказательствомъ хорошаго качества представленныхъ издѣлій. Слесарно-механическія издѣлія выставлены многими слесарно-механическими заведеніями Екатеринбурга, Перми и сосѣднихъ уѣздныхъ городовъ; представленные образцы вообще удовлетворительны, и въ выдѣлкѣ ихъ замѣчается значительный успѣхъ, благодаря вліянію отлично устроенныхъ мастерскихъ уральской горно-заводской желѣзной дороги, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Желѣзныя, мѣдныя и жестяныя издѣлія въ самомъ большомъ количествѣ выдѣлываются мастерскими Блохина и Торопова; въ числѣ издѣлій этихъ фабрикантовъ есть умывальники довольно хорошей работы, таны, ведра, кострюли и множество мелкихъ принадлежностей домашняго обихода; цѣны вообще умѣренныя, а работа и качество употребленнаго матеріала удовлетворительны.

Не мало мѣста занято извѣстные, такъ называемые тагильскіе сундуки, которые въ огромномъ количествѣ выдѣлываютъ не только Нижній-Тагилъ но и Невьянскъ, Верхъ-Нейвинскъ и цѣлый рядъ заводовъ и селеній, расположенныхъ между Тагиломъ и Екатеринбургомъ. Сундуки эти, обитые дуженцы, вороженными и обыкновенными листовыми желѣзомъ, нестрѣтъ прямыя краскими и украшеніями изъ фантастическихъ цвѣтовъ, деревьевъ и птицъ, положены на китайскихъ дорогомъ; они прочны, недорогіе и пользуются сбытомъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, пріемная далеко отъ границъ Россіи; сундучное производство дѣлаетъ такое-же и на постройку собора. Разсмотрѣніе заявленія г. Михайлова было отложено, а вопросъ о выдачѣ пособія библіотекѣ возбудилъ шумныя и оживленныя прѣнія.

Гласный Ѳ. И. Акуловъ. Откуда городъ возьметъ на пособіе библіотекѣ? У ней, къ тому же, есть свои средства. *П. И. Макушинъ*. Вы говорите, наверное, о 4 т. руб.; пожертвованіи Сибиряковыхъ, но онъ дѣлъ ихъ спеціальное назначеніе—на расширеніе зданія библіотеки, и мы не вправѣ измѣнять волю жертвователя. *Акуловъ*. У города есть болѣе неотложныя надобности, а вы соберете еще пожертвованія. *Макушинъ*. Совѣту еще предстоитъ собрать до 5 т. въ годъ, чтобы покрыть всѣ расходы. Мой кажется, что народная библіотека—дѣло важное и по виду количества посѣщ. принесетъ еще для населенія, можетъ ей 500 руб. будетъ ненужно. *Акуловъ*. У города нѣтъ денегъ; а вы, повторяю, соберете понемногу. Намъ еще надо подучить о школахъ—нельзя давать дѣтей низшихъ классовъ! *М. М. Дмитріевъ* возражаетъ Акулову. *Акуловъ*. Посчитайте, есть-ли у насъ средствъ? *Е. И. Королевъ*. Денегъ у насъ нѣтъ. *Сенат. Васильковъ*. На городскомъ управленіи лежитъ отвѣтственность за нравственное состояніе жителей. Чтеніе, несомнѣнно, имѣетъ нравилирующее вліяніе. Книги отлежутъ отъ кабаковъ, отъ развратителей. Онѣ дадутъ умственную пищу, облагораживаютъ человѣка. Все другое придетъ, когда наша душа будетъ возвышена, облагорожена. Деньги на библіотеку найдемъ. Онѣ теперь болѣе чѣмъ необходимы. Сколько школъ у насъ переполнено: до 130 учениковъ помѣщаются иногда въ одной комнатѣ... *Е

Digital library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Изъ отчета алтайской и киргизской миссій за 1886 годъ видно, что въ приходѣ (съ остатокомъ 4867 р. 80 к. 1885 года) было всего 32,054 р. 51 к. а израсходовано въ 1886 г. 30,994 р. 56½ к. Къ 1887 году въ кассѣ миссій осталось 1659 р. 94½ к. кромѣ суммы (1066 р. 62½ к.) не подлежащей расходу на содержаніе миссій.

По городу голодная масса нищихъ всѣхъ возрастовъ, преимущественно дѣтей. Нищіе останавливаютъ обывателей около лавокъ, магазиновъ, на тротуарахъ улицъ, осаждая просьбами, воруя изъ кармановъ платки и деньги. Извѣстно, что нищіе эти являются въ городъ преимущественно изъ окрестныхъ деревень, селъ и ближайшихъ уѣздныхъ городовъ. Предавшись пьянству, родители посылаютъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей собирать подаяніе, и горе тому ребенку, который въ продолженіе дня соберетъ мало, или принесъ ни съ чѣмъ: такихъ дѣтей безчеловѣчно бьютъ и увѣчатъ. Пора, наконецъ, обратить вниманіе на это глубоко укоренившееся зло, собрать нищихъ, сдѣлать разборку ихъ, выслать тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ здѣсь жительства, а остальныя дѣти и калѣки пріютить въ благодѣльныхъ и пріютѣ О. Х. Пушникова, или же принять мѣры къ призрѣнію ихъ обществами, которыя обязаны подать несчастнымъ руку помощи. Только такимъ путемъ можно избавиться отъ нищенства и всевозможныхъ послѣдствій его.

Во вторникъ, 20 октября, въ 10 ч. вечера, по двору дома, принадлежащаго мѣщанину Попову, въ Новой деревнѣ, на Якахъ, загорѣлся стогъ сѣна. Прибывшая пожарная команда скоро прекратила огонь; убытки незначительны, причина пожара пока неизвѣстна.

Въ понедѣльникъ, 19 октября, проходящіе мимо протока Сѣнной Курьи, по берегу р. Томи, увидали въ протокѣ трупъ человѣка и вытащили его на берегъ. Умершій оказался мѣщаниномъ Носовымъ; по словамъ жены его, онъ 17 октября отправился на рыбную ловлю, гдѣ вѣроятно, и утонулъ.

Намъ передаютъ, что обитателя Черемошинскаго за наступленіемъ осени переселяешь главнымъ образомъ въ кирпичные сараи, которые и служатъ убѣжищемъ не одному десятку обездоленныхъ людей: тутъ можно найти и головорѣза-каторжника, и бродягу, и спившагося прикащика, и т. д. Всѣ эти обездоленныя людъ, выбросленныя изъ колеи честной трудовой жизни, на ночь забираются въ печки, въ которыя обжигаютъ кирпичи, и тамъ спятъ. Спать въ этихъ печкахъ не всегда и не всѣмъ сходитъ благополучно: такъ, 19 октября, одинъ изъ такихъ жильцовъ, какъ Ершовъ, будучи пьянъ, улегся спать въ печь, въ которой только наканунѣ обжигали кирпичи и температура ея была до такой степени высока, что несчастный Ершовъ весь обжегся; болѣе сильные ожоги онъ получилъ на шеѣ, на лицѣ и головѣ, такъ что эти части тѣла представляютъ почти сплошную обожженную массу. Ершова отправили на излѣченіе въ тюремную больницу, какъ бродягу.

На-дняхъ мѣщанинъ Ивановъ, живущій на Воскресенской горѣ, далъ для продажи снотовую шубу въ 120 р. кирпичному мѣщанину изъ ссыльныхъ Иттеръ, который, заявивъ ее болѣе лучшей шубой, сдалъ 19 октября Иванову обратно. Обманъ Иттера Ивановъ сразу не замѣтилъ, и обнаруживъ его лишь тогда, когда Иттеръ скрылся изъ его квартиры.

20 октября у евреи Шапиро живущаго въ домѣ Аксенова, подъ монастырямъ, изъ комнаты двоихъ потерялись двое серебряныхъ часовъ, стоящіе 68 рублей. Въ комнатѣ этой, до обнаруженія потери часовъ, никого не было, кромѣ нѣсколькихъ евреевъ изъ ссыльныхъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Изъ Алтайскаго округа. (*Полицейщики*). Прилось мѣкъ какъ то купить почти подъ самымъ Томскомъ, на р. Томи, 16 саж. дровъ; въ это время приходитъ полицейщикъ и требуетъ съ крестьянъ пошлину. Крестьяне недоумѣваютъ: «да нѣмто моё не лѣсничій пошлину беретъ, а ты?» Полицейщикъ достаетъ какую то книжку: «Вотъ, говоритъ, какъ лѣсничій препоручилъ по сей самой книжкѣ выскинать съ васъ пошлины». Дѣлать нечего, крестьяне выпуъ 7 р. и отдалъ полицейщику. Тутъ же доводись мнѣ купить у крестьянъ 250 шт. тесу по 12 р. за сотню. Въ тотъ же день, вечеромъ, мужики привезли мнѣ тесъ на квартиру.—Чего вы такъ торопитесь?—спрашиваю ихъ—«Да, вишь ты, насъ никто вечеромъ то не увидитъ, а полицейщику то мы 3 р. пошлины, значитъ, улатили». Ничего не понялъ: съ одной стороны пошлину заплатили, съ другой торопятся вывозить вечеромъ, тайкомъ!

Вообще, полицейщики у насъ живутъ хорошо, въ довольствѣ—казенный интересъ блюдутъ, и свой карманъ оберегаютъ... Жалованье у нихъ не велико,—рублей 14 въ мѣсяцъ, а живутъ-поживаютъ, ничего—дай Богъ всякому! Одинъ обѣдчикъ объѣзжалъ лѣсничество по порученію лѣсничаго, такъ ничего: и бѣдный, и богатый крестьянутъ долго будутъ помнить этотъ объѣздъ. Какъ то нашъ волостные разговорились съ нимъ въ «казенномъ мѣстѣ», сидѣли въ мѣстѣ. «Хорошо, говоритъ нашъ то, какъ лѣсничій ужевстрелъ, живетъ!—«Ничего, говоритъ, у насъ начальство добрѣйшее; мы его берегемъ, а оно насъ соблюдаетъ, потому у насъ, значитъ, одинъ лѣсъ казенный».

Крестьянинъ.

— (*Мѣстные разсказы*). Случаетъ ли кому изъ васъ, любезные читатели, бывать въ П—ковѣ заводѣ? Едва ли, потому что это такое захолустье, куда воронъ костей своихъ не заноситъ и Макаръ пресловутый не гонялъ своихъ телятъ. Хотя заводъ этотъ и стоитъ всего въ 50-ти, кажется, верстахъ отъ большаго города В., но по своимъ жизненнымъ проявленіямъ совершенное захолустье. Мнѣ тутъ пришлось прожить, слава Богу, только одиъ сутки, и то сколько я натерпѣлся и перенесъ самыхъ отвратительныхъ впечатлѣній. Иду я по утру, часовъ въ 9, по базарной площади и вижу: какой то чиновникъ тянетъ за голову большимъ размѣромъ стерлядь или кастрюлю, кромѣ не знаю, но за то уверяетъ, что рыба эта идетъ въ даръ сему господину (это былъ корторщикъ, какъ я потомъ узналъ) за то, что онъ далъ подрядъ доставки руды для завода. Меня это возмутило и я пошелъ дальше площадью и зашелъ до заводскихъ воротъ, въ которыхъ, растопырнувъ руки и ноги, стоитъ конвисаръ заводскій и его новощникъ и не пропускаютъ цѣлый обозъ съ рудой въ огнураду, требуя подачи за грузъ. Передъ ними стоитъ грязный мужикъ и кланяется имъ рыбкой на пирожкомъ. По лѣвую сторону воротъ, стоитъ толпа мальчишекъ отъ 8 до 13-лѣтняго возраста. Судя по ихъ котомкамъ, это были, должно быть, ученики школы. Это меня заинтересовало. Посмотрѣлъ на часы,—10 часовъ. По моему разчету, ученики должны теперь быть въ школѣ при занятіяхъ. Я подошелъ къ нимъ и спросилъ: не ученики ли они?—Да, отвѣчала толпа въ голосъ. Такъ отчего же вы не въ школѣ?—У насъ учительшу управляющій отпустилъ въ городъ за обновками.—А давно она уѣхала?—Да вотъ уже три дня.—И въ эти три дня такъ и не учились?—Нѣтъ.—А вы бы сами что видумъ читали, да учительницу, вѣдь ты, вишь, обратился я къ одному малому, лѣтъ 10, учиться и писать уже умѣешь?—Нѣтъ.—Какъ, нѣтъ? Разнѣ ты первый годъ учишься?—Нѣтъ, второй.—Такъ почему же вы читать и писать до сихъ поръ не умѣешь, когда въ другомъ мѣстѣ мальчикъ въ одинъ, много въ два мѣсяца, научается читать и писать?—А имъ почемъ это знать,—Разнѣ ужь не строгая ваша учительница?—Нѣтъ. Только разъ она отодрала розгами двухъ учениковъ за то, что, да и то не сама, а позвала своего мужа.—Разнѣ у нашей учительницы есть мужъ?—Какъ же, толстый такой; онъ еще кружечнымъ приставомъ служитъ, да на лошадяхъ только ѣздитъ. Говоритъ, изъ ему дерутъ за то, что онъ сжрываетъ уголь кому надо и даетъ впередъ деньги.

Въ это время прѣхалъ какой то господинъ въ фуражкѣ съ синимъ околышемъ и кокардой. Это кто такой?—спрашиваю у проходящаго мимо меня обывателя—Это нашъ фершалъ.—Онъ давно у васъ тутъ живетъ?—Давно.—И лечитъ, наѣрно, отлично?—А кто его знаетъ. Много выдѣчитъ, а иной умретъ. Онъ, судя его Богъ, какой то шутанъ. Позовутъ его къ больному лѣчить, а онъ только шутитъ, да смѣется. Ну и то надо сказать, что ужъ ежели у него больной есть, такъ надо за нимъ ужъ каждый день лошадь посылать. А самъ уже онъ, кромѣ упряжнилюдаго, ни къ кому не поѣдетъ.—Что же онъ въ такомъ случаѣ дѣлаетъ? Вѣдь онъ, наѣрно, всегда дома?—А что ему дома то дѣлать! Пѣть онъ часто ѣздитъ въ городъ.—Зачѣмъ?—Да такъ, театръ посмотрѣть, или цирокъ такъ.—Ну, а больше то какъ безъ него?—А что больше? Кому выздоровѣть, такъ онъ и безъ него выздоровѣетъ, а умереть, такъ вѣдь онъ ужь тутъ руки свои не подставитъ. Вотъ тутъ у насъ недавно купчина умерла. Онъ ее подвичалъ, значитъ, денька два, да взялъ и уѣхалъ въ городъ; цирокъ, говоритъ, и такъ еще не видалъ. А какъ пріѣхалъ, такъ и ни разу къ больной то не показался. А больная то все ждала, да ждала. Больъ-те все больше и больше стала, и она, сердешная, чрезъ недѣлю и Богу душу отдала. Да мало ли у насъ здѣсь случается. Пожалуй, всего то и не перескажешь.

Вотъ гдѣ лѣсъ то, подумалъ я, и до глубины души возмутился нѣмъ и не могъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не вылѣхалъ въ городъ В. Въ мѣстѣ предсѣдателя моего работы и идей я хотѣлъ успокоиться отъ впечатлѣній, которыя такъ неожиданно и сверхъ всякаго желанія, мнѣ пришлось вынести изъ П—скаго завода.

Проѣзжающій.

Съ пріискомъ Енисейской южной тайги, 17 сентября. (*Два покушенія на убійства*). 17 августа въ нашей тайгѣ разыгралась кровавая драма. Рабочій Александро-Ивановскаго пріиска, Переплетчикова и К°, крестьянинъ Жугловскій-Лягинъ, нанесъ кухонникамъ ножевъ 9 скрытельныхъ ранъ своему товарищу, поселенцу Никифорову. Причина, послужившая къ совершенію столь тяжкаго преступленія, какъ установлено слѣдствіемъ, кроется въ недоразумѣніи, вызванномъ какими-то мелкими разсчетами. Убійца, конечно, не избѣжалъ бы страшныхъ послѣдствій гнѣва товарищей его жертвы, и, несомнѣнно былъ бы растерзанъ разъяренною толпою своихъ, если бы не своевременное и энергическое вмѣшательство управляющаго пріискомъ В. А. Байкалова, который, не взирая на опасность, угрожающую ему со стороны обезумѣвшихъ отъ гнѣва рабочихъ, самоотверженно бросился въ толпу и ихъ рукъ ей освободилъ убійцу. Самъ по себѣ описанный фактъ—загадочный. Не вглядѣвшись въ него по пристальнѣе, человѣку знакомому съ здѣшними порядками, будетъ ясно, что, помимо раздраженія, дѣйствовавшаго въ ссорѣ, не послѣдуюю роль играло и то предубѣжденіе противъ «ссыльнаго», въ силу котораго «лишенцаго всѣхъ правъ» не только можно всячески оскорбить, но и лишить его жизни, отдѣлавшись за это лишь штрафомъ въ 100 рублей. Въ прискорбію, столь грубый взглядъ не только распространенъ въ неинтересственной толпѣ, но къ прискорбію, вполнѣ и въ средѣ какой интеллигентныхъ. Приведу слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто, почти одновременно съ вышеразсказаннымъ, на томъ же Александро-Ивановскомъ пріискѣ. Служащіе этого пріиска—бывшій студентъ университета Петръ П—ро и мѣщанинъ г. Красноярска (сынъ поселенца) Дмитрій В—гъ, жили сначала между собою дружно въ дружу. Но за послѣднее время В—гъ, убѣдившись почему-то въ постыдности дружбы своей съ такимъ пачтожествомъ, какъ П—ро, насильственное пресѣченіе жизни котораго, какъ В—гъ однажды выразился публично, можетъ быть окуплено только 100 рублями—заявилъ нѣкоторымъ своимъ друзьямъ къ нему отношенія, безъ всякой очевидной причины со стороны П—ро. Въ одно прекрасное утро, когда П—ро, какъ заѣдающій машиной, находился одинъ въ будкѣ, В—гъ, надѣвъ на производство свой физическая сила, пошелъ туда и съ наглостью отъявленнаго бандита набросился на П—ро, начавъ душить его не на животъ, а на смерть, причемъ во время борьбы успѣлъ кое-что похитить изъ вещей П—ро и перевести ихъ въ свой карманъ. Очень можетъ быть, что болѣе сильный В—гъ задушилъ бы до смерти П—ро, но, къ счастью послѣдняго, раздались шаги, приближающіеся къ будкѣ, и В—гъ, оставилъ свою жертву, стремгавъ бросился изъ будки и скрылся. Въ это время въ будку вошелъ управляющій пріискомъ Байкаловъ, который, заставъ П—ро всего истерзаннаго и избитаго и узнавъ отъ него о происшествіи, при чемъ, вдобавокъ, не оказалось часовъ и охотничьяго ружья П—ро, унесенныхъ В—гомъ, немедленно отправился къ послѣднему и отобравъ вышеуказанныя 3 р. пошлины, потребовалъ отъ него объясненія причины насилія надъ П—ро. В—гъ, запинаясь и краснѣя далъ цѣлый рядъ сбивчивыхъ объясненій, больше всего напирая на какое-то оскорбленіе, нанесенное когда-то ему П—ро. Однако, присутствіе вещей, принадлежащихъ П—ро въ квартирѣ В—га явно указывало на вымышленность данныхъ имъ объясненій. Управляющій пріискомъ нашѣрилъ бывшаго В—га къ горному исправнику, но П—ро, опасаясь, дабы на голову его не обрушилось болѣе сильное несчастіе въ формѣ устраненія отъ должности «за неприличности», просилъ дѣло прекратить. Тѣмъ не менѣе В—гъ, по силѣ наказанія, былъ переведенъ на другой пріискъ.

Таежный.

Иркутскъ, 3 октября. (*Памятная книжка*). Кажется, хотъ ужь и такъ, какъ иркутской губернскій статистическій комитетъ не издавалъ памятныхъ книжекъ. Нынѣшній годъ оказался въ этомъ случаѣ счастливѣе предыдущихъ: мы имѣемъ возможность познакомиться, такъ сказать официальнымъ путемъ, съ статистическими свѣдѣніями о Иркутской губерніи за послѣдніе годы; и разумѣю изданную недавно статистическимъ комитетомъ «Памятную книжку Иркутской губерніи на 1887 годъ». Къ сожалѣнію, статистическія свѣдѣнія помѣщенныя въ книжкѣ, заканчиваются 1885 годомъ. Но все-таки она не лишена интереса. Изъ книжки видно, что по прежнему Киренскій округъ, самый обширный по пространству, стоитъ послѣдуимъ по населенію, а Балаганскій, самый меньшій по пространству, считается самымъ населеннымъ. Изъ той же книжки видимъ, что въ 1885 г. Балаганскій округъ оказался хлѣбородѣе всѣхъ другихъ округовъ губерніи, такъ, напр, ржи снято болѣе 180000 тысячъ четвертей и пшеницы около 100 тысячъ четвертей, тогда какъ въ Нижнеудинскомъ округѣ, который едва ли можетъ пожаловаться на неурожай, и который при такъ же по пространству почти втрое болѣе Балаганскаго округа снято ржи немного болѣе 120000 четвертей, а пшеницы и 30000 четвертей не снято. Что же касается фабрично-заводской промышленности, то тутъ, какъ и слѣдовало ожидать, первое мѣсто принадлежитъ г. Иркутску. Но стоитъ только взглянуть на цифру, показывающую сумму производительности, какъ невольно возникаетъ вопросъ: когда же у насъ разовьется вполнѣ обработывающая промышленность? Вѣдь въ Архангельской губерніи, находящейся въ ея другомъ краю, какъ Иркутскъ, рыбныя, съ льняныя фабрики и даже паровые заводы, при чемъ сумма годовой производительности этихъ заводовъ превышаетъ полмилліона, а у насъ, въ Иркутской губерніи, столько даже сказать, съ 4-хъ милліоновъ, составляющихъ сумму годовой производительности по всей губерніи, около двухъ милліоновъ составляетъ доходность винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ.

Изданная книжка довольно чисто, что относится конечно, болѣе къ чести типографіи, въ которой она напечатана. Но и вообще эта книжка составляетъ отрадное явленіе. Видна систематичность въ распредѣленіи статистическихъ данныхъ; возвѣщены такіе свѣдѣнія о результатахъ урожая сѣяніи, выписанныхъ статистическихъ комитетомъ въ 1885 году, а также посвящено нѣсколько страницъ дѣятельности Иркутскаго общества взаимнаго страхованія имущества отъ огня. Однимъ словомъ, нельзя не быть признательнымъ составителю книжки, секретарю комитета, А. И. Бобровникову (преподаватель духовной семинаріи) за его трудъ. Въ заключеніе, надо сказать, что въ «памятной книжкѣ» имѣется достаточно цѣнныхъ матеріаловъ для общей характеристики этнографическаго и экономическаго состоянія губерніи.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ министерствѣ юстиціи, по слѣдамъ корреспондентскаго бюро въ Петербургѣ, выработаны важныя измѣненія и дополненія въ нынѣ дѣйствующаго устава о векселяхъ. Къ числу важнѣйшихъ измѣненій относятся, между прочимъ, слѣдующіе: На основаніи ст. 637 кн. II разд. I устава о векселяхъ, простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, какъ извѣстно, теряетъ свою силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ предъявленъ къ выполненію; при чемъ законъ не указываетъ на значеніе отсрочекъ, данныхъ векселедержателямъ. Хотя въ практикѣ правительствующаго сената вопросъ о значеніи отсрочекъ и уплатъ по векселю для исчисленія двухлѣтняго срока разрѣшался такимъ образомъ, что уплата части долга или условіе о разсрочкѣ по протестованному векселю прерываетъ теченіе двухлѣтняго давностнаго срока относительно уплатившаго должника, и этотъ срокъ долженъ исчисляться со дня послѣдней уплаты, но принимая во вниманіе, что по одному частному дѣлу государственный совѣтъ разъяснилъ, что отсрочка платежа по векселю не вліяетъ держателя таковаго отъ обязанности предъявить его къ выполненію въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня отсрочки,—измѣненіе коего вести проектируется законъ о предоставленіи векселедержателямъ права, въ случаѣ отсрочки платежа, обязывать векселедателя, не обязанъ опредѣлять, съ коею именно прежде слѣдуетъ выискать, и сохраняетъ за собою право обратить выисканіе на того или другого отвѣтчика послѣ того, какъ рѣшеніе о прекращеніи иска съ отвѣтчиковъ уже состоится. Законъ предполагаетъ выяснить, что по векселямъ, выданнымъ на основаніи права, судъ долженъ основывать рѣшеніе на 634 ст. уст. о векселяхъ, а на ст. 1548 т. X ч. 1, по коей солидарная отвѣтственность не допускается.

— Въ засѣданіи особой комиссіи по вопросу объ обложеніи налогомъ спиточнаго производства предсѣдательствовалъ директоръ департамента неокладныхъ сборовъ А. С. Крилоевъ; въ качествѣ членовъ участвовали чиновники министерства и нѣкоторые изъ главнѣйшихъ спиточныхъ производителей, какъ Гезель, Лашинъ и др. Изъ представленныхъ комиссіи данныхъ выяснилось, что спиточное дѣло находится у насъ въ весьма удовлетворительномъ положеніи, но его сравнительное процвѣтаніе связано съ печальными послѣдствіями, съ крайне гибельнымъ вліяніемъ производства фосфорныхъ спичекъ на здоровье рабочихъ, въ особенности дѣтей; распространеніе же этой промышленности въ кустарной формѣ по дачамъ вполнѣ возможности придти на помощь и улучшить это положеніе. Впрочемъ, при рутинности и невѣжествѣ большей части нашихъ заведеній по спичечной промышленности (таковыхъ считается въ Россіи 181) санитарная сторона и у нихъ весьма печальна и давно уже вызываетъ необходимость обратить на нее серьезное вниманіе.

— Для болѣе успѣшнаго развитія земскаго добровольнаго страхованія, нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ, по словамъ газетъ, проектируется разрѣшить принимать земскіе страховые полисы залогами по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, равно какъ и по разсрочкѣ акциза за вино.

Москва. Старообрядческій архіерей Антоній, умершій шесть лѣтъ назадъ, собралъ богатую коллекцію старопечатныхъ книгъ и древне-письменныхъ рукописей. Всѣ свободныя средства, пріобрѣтенныя имъ за время своего 3-лѣтняго архіерейства у старообрядцевъ въ Москвѣ, покойный употреблялъ на собираніе книжнаго богатства. Онъ самъ поучился въ этомъ книжномъ источникѣ, старался просвѣщать и старообрядческихъ мірянъ, руководилъ занятіями ихъ и вообще подвѣдомственныхъ ему. Для храненія библіотеки, Антоніемъ нанято было особое помѣщеніе въ домѣ старообрядческаго епископа П. И. Ильина, на самой окраинѣ Москвы, у Покровскаго монастыря, въ Покровскомъ переулкѣ, выходящемъ на Пустую улицу. Тѣснимый въ то время полиціею, и ведя по Москвѣ, такъ сказать, кочевую жизнь, Антоній всего болѣе опасался, что конфискуютъ его библіотеку. Для сохраненія книгъ отъ постороннаго глаза, сдѣланы были двойныя стѣнки въ заборкахъ и перегородкахъ квартиры, гдѣ находилась библіотека и гдѣ очень удобно были размѣщены книги. Карая за преступленіе старообрядческихъ поповъ запрещеніемъ, эпитеміями и другими каноническими наказаніями, Антоній перѣдко отражалъ нападенія въ домѣ Ильина, для книжнаго нападенія, гдѣ они, подъ призракомъ изобличенія начетчика А. В. Шенова, утаивались въ книжномъ прикрытіи. Въ нижнемъ, подвальномъ помѣщеніи архіерейской библіотеки, и днемъ съ огнемъ, занимались писцы Антонія, копировавшіе искусственныхъ полууставомъ нужныя выписки изъ старопечатныхъ книгъ и древнихъ рукописей. Такъ пристрастенъ былъ покойный къ книжному дѣлу, что ни одинъ изъ современныхъ старообрядческихъ пастырей не является наслѣдникомъ ему въ этомъ рвеніи. По смерти Антонія, печальная участь постигла его рѣдкое книжное собраніе. Онъ завѣщалъ свою библіотеку въ пользу Рогожскаго кладбища, съ тѣмъ, чтобы она была открыта для всѣхъ старообрядцевъ, посѣщающихъ Рогожскую древлеправославную обитель. Книги Антонія находились въ то время уже въ домѣ Дмитріева, на Пустой улицѣ, гдѣ доживалъ послѣдніе дни Антоній. Полнота библіотеки быстро растаяла, особенно болѣе цѣнные экземпляры старопечатнаго писенія. Самъ Антоній оцѣнивалъ свое книжное собраніе въ девять-десять тысячъ рублей. Когда же стали перевозить библіотеку на Рогожское кладбище, то тутъ уже многого не доставало. Тогдашніе попечители кладбища распорядились свалить книги въ кладбищенскій сарай, какъ хламъ. Тутъ, въ вѣшки и короба съ книгами, завѣдывалъ сторожа и кладбищенскіе причетники, и едва ли уцѣлѣла хотя третья часть всего книжнаго собранія покойнаго Антонія. Только въ настоящее время, новые попечителя Рогожскаго кладбища, В. М. Матвѣевъ и О. М. Мусоринъ, вспомнили о библіотекѣ Антонія и о ея завѣщаніи. На кладбищѣ отдѣлано помѣщеніе для архіерейскихъ книгъ и будетъ, говорятъ, открыто для посѣтителей. Жаль, что раньше не дѣлали этого. («Нов. Вр.»).

Ташкентъ. 8-го сентября сего года исполнилось четверть вѣка съ того дня, когда Россія торжественно отпраздновала въ старомъ Новгородѣ тысячелѣтіе своей государственной жизни. Тогда же, какъ извѣстно, воздвигнутъ былъ знаменитый монументъ тысячелѣтія Россіи, по проекту академика Микѣшина, въ то время еще молодаго скульптора-художника. Въ настоящее время академикъ Микѣшинъ находится въ Ташкентѣ. Болѣе двухъ тысячъ верстъ отдѣляетъ его отъ того мѣста, гдѣ въ 1862 году совершилось знаменательное для всей Россіи юбилейное торжество. По этому случаю, академикъ Микѣшинъ повторилъ стопами Государя Императора свою вѣрноподданническую присягу въ нижеслѣдующей телеграммѣ:

Петербургъ. Въ Данію.

Его Императорскому Величеству.

Государь! Ровно двадцать пять лѣтъ назадъ, 8 сентября 1862 г., въ Новгородѣ отпраздновано торжество тысячелѣтія Россіи и открытъ памятникъ моего творчества.

Вѣрноподданнѣйше поздравляю Ваше Величество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ новаго тысячелѣтія великаго государства, ведомаго нынѣ твердою рукой Вашей къ славѣ и чести.

Михаилъ Микѣшинъ.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму, академикъ Микѣшинъ удостоился получить изъ Фредерсборга, въ Даніи, гдѣ въ то время находился Государь Императоръ, нижеслѣдующій отвѣтъ:

Его Императорское Величество, Государь Императоръ поручилъ мнѣ передать Вамъ Его искреннюю благодарность. *Князь Оболенскій.*

8-го сентября академикъ Микѣшинъ получилъ также, со всѣхъ концовъ Россіи, много поздравительныхъ телеграммъ. (Турк. В.).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Австрія. Движеніе въ пользу церковно-славянскаго языка въ богослуженіи и русскаго въ научной литературѣ и международныхъ сношеніяхъ быстроростетъ въ западнославянскихъ земляхъ. Новая программа принята уже парламентскими представителями словенцевъ; за нее еще прежде были младочехи; дѣло остановилось за старочехами, которые скоро принуждены будутъ открыть свои настоящія карты. «Slovensky narod», главный органъ словенцевъ, объявляетъ, что возвращеніе къ кириллo-Меѳодіевской церкви и принятіе общеславянскаго языка необходимы для обезпеченія существованія славянскаго народа. Между образованными словенцами наступило убѣжденіе, что нуженъ университетъ не словенскій (котораго они добивались), а славянскій съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. Радуйся тѣнь Аксакова!

Франція. Въ Парижѣ образовалось общество отдѣлъ спектаклей, которыхъ дѣти участвуютъ въ лицедѣяхъ, имѣющее цѣлью бороться противъ школьнаго обреченія учащихся и добиться измѣненія программъ въ смыслѣ болѣе практическихъ и сообразныхъ съ требованіями времени.

— Слѣдствіе о пожарѣ парижской Орега Comique выяснило, что главными виновниками этого пожара являются: директоръ театра Карвало, одинъ изъ пожарныхъ и архитекторъ театра, которые и привлекаются къ суду исправительной полиціи.

Бельгія. Брабантскій судъ присяжныхъ приговорилъ соціалиста Моро къ двухлѣтнему тюремному заключенію.

Америка. Огромный митингъ соціалистовъ происходилъ недавно въ Нью-Джерсей. Вопреки американскимъ обычаямъ, полиція запретила на эту сходку, чтобъ разогнать ее. Послѣдовали стычки, во время которыхъ многіе оказались раненными и не мало арестованныхъ.

Отвѣтъ редакціи.

Томскъ. *Л. С. Брыжинскому.* Для нашей редакціи слово «еврей» опредѣляетъ и національность, а не одну религію, тоже самое, что «англичанинъ», «шведъ», и проч. Въ всякомъ случаѣ, мы, передавая въ газетѣ дѣяніе хорошихъ и дурныхъ людей, чужды какой бы то ни было національной исключительности.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магазинѣ ГАЛЧАНИНОВА, въ Гостинномъ дворѣ,
продаются по дешевымъ цѣнамъ: дамскія и дѣтскія зимнія **резиновыя калоши**, дамскія и дѣтскія **шляпы и шляпки**.
№ 364. (10)—6.

ПРЯНИКИ
сахарные и разные, коврижки розовыя и сахарныя, сушки и пр., приготовленія **В. И. Кармацкихъ**, продаются по самымъ умѣренныхъ цѣнамъ.
Въ лавкѣ П. В. Безтодарцова на базарной площади, въ бывшемъ Еревенскомъ корпусѣ.
№ 358. (2)—2.

ФОТОГРАФІЯ Милевскаго и Дубровина
въ Томскѣ.
(Бывшая „ВАРШАВСКАЯ").
Принимаетъ всевозможныя фотографическія работы отъ миніатюръ до пол-натуры портретовъ и большихъ группъ, а такъ же съ прѣвкомъ изъ Москвы художника ретушера-фотографа принимаются заказы: акварелью и аристотипіи, по цѣнамъ умѣренныхъ. **Для всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній цѣны понижены.**
№ 363. (10)—5.

ВЪ МАГАЗИНѢ СЕЛИВАНОВА
(бывшій Сковородова) въ д. Виткина, продуемо
еврейское пасхальное вино.
№ 356. 5.

ВНОВЬ ОТКРЫТА
Варшавская фотографія.
Мясницкая ул. д. Уланова, противъ Реальнаго училища.
Принимаетъ заказы по умѣренныхъ цѣнамъ. Для учащихся и нижнихъ воинскихъ чиновъ дѣлается уступка. Фотографія открыта съ 9 ч. утра до 4 ч. пополудни. (3). 3.

Клеенки, Настольники, Игрушки и дѣтскія игры
получены въ большомъ выборѣ,
въ магазинѣ Г. И. ЛИВЕНЪ.
МЯСНЕЛЬ подъ домомъ, березовая и гнутыя.
№ 314 (3)—3.

Врачъ М. Л. Орликъ
переѣхалъ съ д. Минскаго въ Магистратской ул., гдѣ Оф. № 381. ружный судъ. Пріемъ съ 8 до 10 ч. утра. (10). 2.

Открываю съ 1 ноября 1887 г. мастерскую дамскихъ нарядовъ.
(Томскъ, Юрточная гора, уг. Никитинской ул. и Затѣснаго пер., домъ Кайдалова, противъ Монастырской рощи).
Мастерская будетъ принимать заказы на платья, пальто, шубы, шапки. Кройка, по клубкамъ для вязанья. Крой каждой кофты Теодоръ, изучена мною въ теоріи и на практикѣ, въ Петербургѣ у фотографіей самой знаменитости, кромѣ этой методы, на что имѣю свидѣтельство отъ мадамъ Теодоръ, а также имѣю свидѣтельство отъ С.-Петербургской ремесленной управы на звание мастерицы, выданное мнѣ, при поручительствѣ.
Мастерица дамскаго портнаго ремесла *Протопопова.*
№ 292 (2)—1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ТѢЛЬНЫХЪ,
въ д. Некрасова, по Большой Почтамтской ул.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
Канцелярскія принадлежности: ручки отъ 7 к. за дюжину, карандаши отъ 8 к. за дюжину, перья отъ 15 к. за коробку, тетради ученическія 3 коп.; разныя чертежныя принадлежности; бумага на клубкахъ для вязанья 10 к., бумага мѣточная французская 3 к., канва за аршинъ 15 к., шелкъ тѣйкинъ для вышивки, бисеръ для вышиванья разныхъ цвѣтовъ, гарусъ тѣйкинъ и для вязанья отъ 1 рубля за фунтъ, бумажная канва и рисунки для вышивки, картины листовыя 5 р., въ 1/2 листа 2 руб. 50 коп., шарфы настоящіе гарусные 1 р. 20 к. за фунтъ, чулки гарусные 1 р. 90 к. за фунтъ, порошки чистки тюлей и шевелки; каски № 0—20 к., № 1—35 к., № 2—45 к., № 3—75 к., № 4—1 р. за дюжину.—Сѣтка вязальная отъ 20 р. и русская разныхъ цѣнъ, дуги вѣздныя отъ 1 р. 50 к. и русскія разныхъ цѣнъ, тесьма кожевая отъ 12 к. за аршинъ и разный наборъ для шлей.—Самовары отъ 40 к. за фунтъ, кострюли отъ 55 за фунтъ, тазы отъ 50 к. за фунтъ и проч. и проч. товары. 9.

Издательница М. Ѳ. Картамышева. Дозволено цензурою, 21 октября 1887 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.